31-го Марта № 13. 1883.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ., Надеждинская, д. 19, кв. 32, а также въ книж. маг. Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Во что обходится межеваніе Сибири. — Нѣсколько словъ о дѣятельности сибирскихъ ученыхъ учрежденій (окончаніе), *Медеста Богданова*.—Хроника.—Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Екатеринбурга, Иркутска, Томска, Вѣрнаго и Петропавловска.—Современное положеніе Азіи и китайскій прогрессъ, (рѣчь В. П. Васильева) окончаніе.—Иванъ Галанскій (очеркъ изъ сибирской жизни), *Сибиряка Поповича*.—Хроника жизни за недѣлю.—Библіографія, *М. Венюкова*.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

ВО ЧТО ОБХОДИТСЯ МЕЖЕВАНІЕ СИБИРИ.

Мы слышали, что въ министерствѣ государственныхъ имуществъ разсматривается вопросъ о сибирскомъ межеваніи.

Во всякой странѣ межеваніе земель есть одна изъ важныхъ и необходимѣйшихъ потребностей народной жизни, а тѣмъ болѣе въ странѣ крестьянства, какъ Россія и Сибирь.

Только послѣ обмежеванія можно опредѣлить точное количество земель, занятыхъ отдѣльными крестьянскими общинами, заимками, заводами, хуторами и проч.; перевести подушныя подати и оброкъ на поземельную плату съ десятины, т. е., перейти отъ подушной системы къ болѣе равномѣрному и правдивому поземельному налогу. Постановка точныхъ межевыхъ признаковъ съ проведеніемъ ясныхъ границъ должны возстановить спокойствіе и прекратить между смежными сосѣдями пререканія и ссоры.

Нигдѣ эта потребность не чувствуется болѣе какъ въ Сибири, гдѣ поземельныя недоразумѣнія и споры возникаютъ почти со дня заселенія страны. Рядомъ съ разграниченіемъ жителей должно идти приведеніе въ извѣстность свободныхъ земель, удобныхъ для переселенцевъ, оброчныхъ статей и лѣсовъ, которые съ каждымъ годомъ безслѣдно исчезаютъ и уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ Омскъ, чувствуется полный недостатокъ топлива. Межеваніе, составляя существенную потребность народа, есть самая дорогая общественная работа.

Въ странѣ лѣсной, иногда болотистой, съ малымъ населеніемъ, какова Сибирь, къ каждому межевому инструменту требуется для копанія ямъ, рубки просѣкъ и проч,. до 30 человѣкъ, въ лѣтнюю самую дорогую страдную пору *). Оцѣнивая рабочаго въ 60 копѣекъ, одинъ день межеваго чиновника населенію обойдется въ 18 рублей, безъ просѣкъ—въ 9 рублей. При этомъ неприняты во вниманіе свидѣтели межеванія, понятые, депутаты, и рабочіе инструменты, лошади и проч. Слѣдовательно, если правительство затратитъ на межеваніе 1 милл., то мѣстному населенію та же работа обойдется не меньше 15,000,000 рублей. Поэтому весьма важно, чтобы съемщики отличались не только честностью, которая отсутствуетъ у нашихъ дѣятелей, но были бы техники-профессіоналисты, работы которыхъ не приходилось бы передѣлывать по 20 и болѣе разъ. Исторія сибирскаго межеванія хотя и коротка, но, къ сожалѣнію отъ первой и до послѣдней страницы нашихъ дней, полна самыхъ прискорбныхъ фактовъ, самыхъ чудовищныхъ примѣровъ растлѣнія науки и закона. Едвали какое другое дѣло, развѣ сибирскій судъ, въ состояніи поспорить съ межевымъ по своей безрезультатности и развращенію понятій населенія о законности, о правѣ, о власти и проч. и проч.

На этомъ темномъ фонѣ невѣжества и сдѣлокъ съ совѣстью, чуть-чуть просвѣчиваютъ работы Курганскаго округа 40-хъ годовъ т. н. партіи или отдѣла „межеванія казенныхъ земель въ Западной Сибири", но и тутъ честь и хвалу можно воздать только техникѣ исполненія: болѣе или менѣе точная съемка, чистая и аккуратная отдѣлка плановъ и другихъ документовъ, но въ то же время полное отсутствіе юридическихъ свѣдѣній. Въ томъ же періодѣ счастливаго времени въ работахъ прглядываетъ служеніе опредѣленной колонизаціонной цѣли, чего теперь не достигается. Заботой межевыхъ учрежденій 40-хъ годовъ было, кромѣ приведенія въ извѣстность земель и надѣла ими государственныхъ крестьянъ, выборъ и образованіе: 1) участковъ для переселенцевъ изъ Великороссійскихъ губерній, 2) казенно-оброчныхъ статей и 3) свободныхъ отъ надѣла пространствъ. Въ этомъ упомянутомъ прошломъ видно, хотя и не очень плодотворное, все-таки же аккуратное служеніе дѣлу колонизаціи Сибири и стремленіе помочь правительству хоть какъ нибудь разобраться со своимъ земельнымъ имуществомъ, или такъ сказать разсортировать его. Юридическая сторона дѣла и тогда хромала, въ народѣ не образовалось понятій о границахъ владѣнія, межевые признаки скоро изгладились, вслѣдствіе малаго знакомства съ

*) По чистосердечному признанію, мы знаемъ, что берутъ иногда до 150 человѣкъ, но не въ рабочую пору.

межевыми законами какъ лицъ заправлявшихъ работами, такъ и исполнителей. Недолго однако такъ шло, выдохлись скоро принципы техники, межеваніе повернуло назадъ къ временамъ писцовъ и дозорщиковъ, оставленныхъ Россіи съ временъ чуть не ига монгольскаго; стали межевать не астролябіей, „а дубьемъ да рублемъ!“ Отсутствіе техническихъ знаній и погоня за выполненіемъ „урочнаго“, убили окончательно сознательность и аккуратность въ исполненіи межевыхъ работъ. Въ этотъ мрачный періодъ землемѣръ изготовлялся такъ: поступаетъ, напримѣръ, сынъ мѣщанина, ссыльно-поселенца, солдата и проч.*) въ услуженіе къ землемѣру, убѣленному сѣдинами, закоснѣлому въ пьянствѣ, развратѣ и взяточничествѣ; старый землемѣръ видитъ, что парень „на всѣ руки“: и курицу добудетъ, и сапоги вычиститъ, и брюки ему заштопаетъ, даже и водку съумѣетъ настоять „полыновкой“ и „троелистовкой“. Глядя на его проворство, вспоминаетъ землемѣръ и свое далекое прошлое: онъ тоже началъ постигать премудрость въ тобольскомъ полубатальонѣ военныхъ кантонистовъ, чуть-чуть не съ лакейства или съ истопа; поглядитъ, поглядитъ да и скажетъ: а что, Петька или Тимка, — хочешь сдѣлаю тебя чиновникомъ?... Баринъ будешь! Поступай въ чертежники, ко мнѣ въ „межевые ученики“! Сказано и сдѣлано. Быть посему, только вѣдь прошеніе подать!

Вотъ межевой ученикъ, изъ лакеевъ, начинаетъ краски да тушь землемѣру натирать, адресы на пакетахъ, да сельскимъ старостамъ приказы писать. Далѣе идетъ знакомство съ терминами и азами межеванія, землемѣръ прикажетъ: „тушь натри“, „кисти вымой“, „озеро отмой“, „смежный бокъ скопируй“, „вытяни“ да подпиши „перпендикуляры“, „церковную землю наложи“ и т. д. Затѣмъ уже слѣдуетъ: „помни что синій конецъ стрѣлки Нордъ и бѣлый Зудъ. Два перпендикулярныхъ базиса **) (крестъ) съемки называются периметрами“ „засѣки мельницу“. „Обойди колоне“, а потомъ иди на „линейки“... И идетъ онъ на „линейки“, уже съ видомъ техника, знатока съемщика... Съ этого момента для „новобранца“ открывается новое поприще, широкое по прибыльности: попросятъ „старики“ сѣнокосы солончаками показать—можно, говоритъ! Попросятъ лѣсъ неприступнымъ болотомъ показать, и это, говоритъ, можно ***)! Попросятъ въ пахатную степь щелей, кочекъ или песку на планахъ подпустить, и это, говоритъ, можно. Въ нашихъ рукахъ удобное показать неудобнымъ, а коли не тово... то, и неудобное—удобнымъ! Фактическаго контроля нѣтъ, а если и повѣряетъ, то свой братъ бывшій „ученикъ“, получающій содержаніе ничтожное, но имѣющій дома и живущій изъ доходовъ. Если начинающаго межевщика населеніе за его мелкую наживу величаетъ „куроѣдомъ“, то землемѣры и начальники межеванія скопляли состоянія, обзаводились домами и проч. Недостатокъ содержанія оправдывалъ незаконные поборы.

Нельзя не согласиться поэтому съ правдивымъ замѣчаніемъ въ „Новомъ Времени“, что нельзя на техническія работы затрачивать 1/3 процента изъ всего государственнаго бюджета на администрацію. Люди, получившіе спеціальное межевое образованіе, нейдутъ служить по межевому вѣдомству не только въ Сибирь, но и въ Россію. Въ Западной Сибири изъ 50 землемѣровъ, только 6 человѣкъ учились въ учебномъ заведеніи, изъ нихъ большая часть живетъ на 18 — 20 рубляхъ содержанія; но за то изъ тѣхъ, которые устояли и не пали, образовался и сформировался человѣкъ, которому по справедливости должна принадлежать болѣе счастливая судьба, нежели карьера въ блудливомъ сибирскомъ межеваніи. Нельзя давать содержанія, активному работнику, въ годъ грошъ и ставить лицомъ къ народу и къ землѣ, предоставляя фактически распоряжаться десятками тысячъ рублей. Ни поземельный чиновникъ, ни администраторъ не имѣетъ той силы и значенія въ глазахъ крестьянина, какъ землемѣръ; каждый его шагъ, каждый поступокъ прибыль или убытокъ для труженика-земледѣльца и переселенца, идущихъ за тысячи верстъ, чтобы получить землю въ излишнемъ количествѣ. Въ ежегодныхъ отчетахъ межевыхъ работъ, тщательно каллиграфически переписанныхъ, часто красуется назойливая цифра 5—6 к., т.-е. показывается во что при такомъ порядкѣ обошлась съемка съ десятины. Всякій кто живалъ въ Россіи знаетъ, что за съемку десятины нельзя уплатить порядочному землемѣру меньше 25 коп. или 50 коп., также всѣмъ извѣстно, что казеннымъ землемѣрамъ, кромѣ жалованья въ Россіи полагается 8 к. съ десятины т. н. задѣльной платы. А сибирскій, непомнящій родства землемѣръ работаетъ за 5 к.! А сколько разъ изъ невѣрно снятаго или нарисованнаго, придется снять вновь, — объ этихъ вопросахъ и не говорится, да и заявить-то некому... Немудрено, что сибирское межеваніе идетъ туго, волости снимаются по нѣсколько разъ и безъ толку. Оно ложится огромной повинностью на крестьянъ, и казна все-таки не знаетъ сколько у ней земель.

Приступъ министра Двора къ раціональному рѣшенію и этого роковаго вопроса даетъ намъ надежду, что и другія учрежденія не отстанутъ отъ этого министерства.

*) Замѣтимъ, что это былъ единственный путь проходить изъ податныхъ сословій въ чиновники.

**) Базисъ—особенно точно измѣренная линія, служащая основаніемъ для всей съемки у землемѣровъ-самоучекъ получилъ свое объясненіе.

***) Щеловатыя, кочковатыя и песчаныя степи правдиво считаются неудобными.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКИХЪ УЧЕНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

(Окончаніе).

Въ чемъ состоятъ задачи научной работы въ Сибири,—объяснить и трудно, и легко, смотря по тому, какъ относиться къ дѣлу. На взглядъ не-сибиряка, Сибирь—край дикій, пустынный, интересный какъ terra incognita; и... ученый ѣдетъ извѣдывать его съ цѣлью эксплуатировать для науки, промышленникъ ѣдетъ въ Сибирь эксплуатировать широкой рукой ея богатства. Но такой взглядъ для сибиряка, ученаго, равно какъ и неученаго, не годится; сибирякъ работаетъ въ Сибири не только для себя, но и для своей страны, иначе онъ будетъ простымъ эксплуататоромъ, ничѣмъ не отличающимся отъ пришельца. Сказанное относится не къ одной Сибири, но къ каждой странѣ и ея дѣятелямъ. Многіе еще не сознаютъ, что есть національная мѣстная наука, а она есть и задачи ея вполнѣ опредѣленны. Есть общія

научныя задачи, которыя не знаютъ ни мѣста, ни лицъ, ни времени; но есть также мѣстныя научныя задачи—для которыхъ не только объектъ, но и мѣсто, гдѣ онъ существуетъ, и время, когда его наблюдаютъ—представляютъ условія необходимыя. Поэтому общая научная задача можетъ быть отвлеченна, мѣстная—всегда реальна. Она реальна и потому еще, что нѣтъ науки для науки, потому, что наука обязана служить жизни и направлять ее по выгоднѣйшимъ путямъ. Съ этой точки зрѣнія намъ понятна сибирская наука и учрежденія, которыя служатъ ея развитію. Однако, вотъ вопросъ: возможны ли подобныя учрежденія при существующихъ сибирскихъ условіяхъ? Эти учрежденія есть, слѣдовательно возможны. Что они необходимы, это внѣ всякаго сомнѣнія. Но что они существуютъ въ непормальныхъ условіяхъ—объ этомъ тоже не можетъ быть спора. Нельзя представить себѣ общество безъ живыхъ дѣятелей. Это муравейникъ безъ муравьевъ. Но ученые муравьи, какъ и настоящіе,—различны.

Извѣстно, что многіе виды муравьевъ захватываютъ яички другихъ видовъ и выводятъ изъ нихъ рабочихъ. Сибирскія ученыя общества находятся въ подобномъ же положеніи. Не имѣя питомника для развитія собственныхъ научныхъ силъ, они пользуются трудомъ пришельцевъ, для которыхъ мѣстный интересъ сибирской науки почти не существуетъ. Вотъ почему, до тѣхъ поръ, пока не возникнетъ въ Сибири питомникъ научныхъ дѣятелей, преданныхъ изученію родного края для пользы этого края, до тѣхъ поръ ничто и никто не подниметъ дѣятельности сибирскихъ ученыхъ обществъ; а потому и порицать ихъ прошлое безполезно.

Но, пока нѣтъ этого разсадника живыхъ силъ для развитія сибирской науки, неужели ничего не дѣлать; неужели закрыть сибирскіе отдѣлы географическаго общества за ихъ малую продуктивность?

Изъ маленькаго, ничтожнаго городка Минусинска мы слышимъ живой протестъ.

Человѣкъ, отнюдь не претендующій стать рядомъ съ тѣми знаменитыми учеными, которые, какъ кометы, пролетѣли надъ Сибирью, разгадалъ однако лучше этихъ кометъ существеннѣйшую задачу сибирской науки. Вы, г. сибирякъ, догадаетесь, что я говорю о Н. М. Мартьяновѣ. Да, я не знаю его лично, къ сожалѣнію, но изъ многихъ полезныхъ, многотомныхъ сочиненій о Сибири и ея природы, маленькая брошюра, въ которой описанъ минусинскій музей, особенно привлекла мое вниманіе. Позвольте объяснить—почему? Я вижу изъ этой книжки, что Н. М. создалъ этотъ музей самъ, безъ всякихъ обществъ, безъ всякихъ субсидій, руководимый единственно любовью къ наукѣ и желаніемъ быть ей полезнымъ. Создать музей въ Минусинскѣ можетъ многимъ показаться фантазіей: но... еслибъ внизу, по всей широкой Руси, въ каждомъ городѣ нашелся бы подобный фантазеръ—какъ бы было это хорошо и полезно. Это было бы неизмѣримо полезнѣе чествованія великихъ ученыхъ, пролетающихъ кометами, свѣтящимися, хвостатыми, но негрѣющими, невызывающими развитія жизни.

Въ данную минуту мнѣ нѣтъ дѣла ни до г. Мартьянова, ни до его музея; но еслибъ когда нибудь я попалъ въ Сибирь—то непремину посмотрѣть этотъ музей и поучиться въ немъ. Будетъ время, когда узнаютъ цѣну подобнымъ учрежденіямъ, и оно наступитъ скоро. Наука не цѣнитъ ученѣйшаго труда, если нѣтъ возможности видѣть, осязать, изучать тѣ вещественные матеріалы, на которыхъ онъ построенъ. Ошибки въ наукѣ также неизбѣжны, какъ и въ практической жизни. Не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Нѣтъ ученаго, который избѣжалъ бы ошибки въ своихъ трудахъ. Но наука неумолима. Она, какъ центробѣжная машина, выбрасываетъ все ложное, все негодное. Съ другой стороны она, какъ старуха, консервативна, потому что между ея адептами гораздо болѣе довѣрчивыхъ, опирающихся на авторитеты, чѣмъ точныхъ изслѣдователей-аналитиковъ. Поэтому ошибка, вкравшаяся разъ въ науку, держится въ ней упорно, какъ паразитъ, вредящій ея развитію. И аналитику часто стоитъ большаго труда доказать ошибку, потому, что вещественныя доказательства исчезли безъ слѣда и нѣтъ возможности показать во-очію, какъ неправильно смотрѣли на эти предметы. Вотъ въ чемъ высокое значеніе всякаго музея, хранящаго вещественный матеріалъ ученой работы, доступный каждому для изученія и повѣрки прежнихъ выводовъ.

Скоро, не скоро, а наступитъ же день, когда Сибирь отпразднуетъ открытіе своего университета. Не увлекаясь иллюзіями, мы скажемъ, что онъ не сразу перевернетъ всю сибирскую жизнь. Этого даже быть не можетъ. Первые дѣятели этого учрежденія будутъ пришлецы, чуждые краю, ничѣмъ несвязанные съ нимъ. Это будутъ не искатели золота, и того уже довольно. Во всякомъ случаѣ имъ придется много работать, чтобы уяснить задачи сибирской науки и многимъ изъ нихъ удастся лишь подготовить пути, которыми пойдутъ ихъ слушатели. Но, со дня открытія университета, смѣло скажемъ, начнется новая эра сибирской науки. Выросшенныя имъ молодыя силы не будутъ выходить безвозвратно на западъ, а разбредутся по Минусинскамъ, Киренскамъ, Верхнеудинскамъ и т. п. мѣстамъ невольнаго уединенія. Въ музеяхъ, подобныхъ минусинскому, они найдутъ исходъ той жажды работы, которая присуща всему живому, развивающемуся. Тогда почтенный Н. М. Мартьяновъ дождется на своей улицѣ праздника; и позавидуютъ ему многія лица и ассоціаціи.

Въ виду этого будущаго грядущаго, несмотря на всѣ тормазы, недурно было бы сибирскимъ отдѣламъ географическаго общества направить свою дѣятельность именно въ ту сторону, которую указалъ г. Мартьяновъ.

Работайте, гг. сибирскіе ученые, какъ хотите, мы васъ не осудимъ, но если вы научно будете сносить въ ваши музеи все интересное, если вы позаботитесь сохранить этотъ матеріалъ, если вы не дадите ни одного памятника старины, найденнаго вами, какой-либо бродящей, хотя бы самой длинохвостой, кометѣ—за это вамъ скажутъ спасибо ваши дѣти и внуки; они извлекутъ изъ собраннаго вами много пользы и для общаго знанія, и для сибирской науки и скажутъ, что вы умѣли понимать ея задачи.

Модестъ Богдановъ.

ХРОНИКА.

„Московскія Вѣдомости“ передаютъ, что коммиссіей, разработывающею проектъ реформъ для Сибири, разсмотрѣны, между прочимъ, вопросы: объ увеличеніи числа среднихъ учебныхъ заведеній, объ улучшеніи путей сообщенія, о преобразованіяхъ по завѣдыванію золотыми промыслами и врачебной помощи въ селеніяхъ.

Прежде всего въ высшей степени любопытно, гдѣ подобная коммисія существуетъ; во-вторыхъ вопросы, поднимаемые ею, столько важны для края, что нельзя пенежелать ихъ публичнаго обсужденія. Особенно интересно обсудить было-бы реформу золотопромышленную.

Въ „Петербургской газетѣ“ появилось извѣстіе, что по ходатайству генералъ-губернатора Восточной Сибири былъ возбужденъ вопросъ объ изданіи при циркулярахъ по восточно-сибирскимъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія особаго приложенія въ видѣ неоффиціальной части подъ названіемъ „Труды восточно-сибирскихъ педагоговъ“. Этотъ отдѣлъ имѣлъ цѣлью содѣйствовать ознакомленію учителей съ Сибирью въ различныхъ отношеніяхъ: географическомъ, естественно-историческомъ, статистическомъ, археологическомъ и пр.; но при такой обширной (?) программѣ оффиціальный мѣстный органъ восточно-сибирскихъ педагоговъ, по своимъ цѣлямъ и программѣ признанъ былъ далеко выходящимъ изъ области педагогической и на этомъ основаніи, какъ намъ сообщаютъ, министерство народнаго просвѣщенія отклонило это ходатайство. Насъ удивляетъ, какимъ образомъ указанная выше программа можетъ «далеко выходить» изъ области педагогической; географія, естественная исторія, статистика, археологія развѣ не предметы, которые преподаются или которыхъ касаются учители въ учебныхъ заведеніяхъ Восточной Сибири? Мысль о „Трудахъ“ вѣроятно была навѣяна изданіемъ въ Тифлисѣ при управленіи кавказскаго учебнаго округа „Матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа“. Возьмемъ выпускъ первый этого изданія: въ немъ помѣщены статьи: „Дарачичагъ“—археологія! г. Эриванъ—статистика! „Село Чернолѣсское“—статистика! „Сказанія о нартскихъ богатыряхъ у татаръ-горцевъ“—этнографія! Возьмемъ второй выпускъ: „Образованіе Палеостома“—географія! „Краткія извѣстія древнихъ писателей о Кавказѣ“—исторія! И такъ далѣе. Почему же то, что не выходитъ изъ области педагогической въ Тифлисѣ, оказывается выходящимъ изъ нея въ Иркутскѣ? Тутъ что-нибудь недоговорено. Едвали министерство отказало бы въ разрѣшеніи изданія только по указанной причинѣ; не было ли къ программѣ изданія еще присоединено какого нибудь, въ сообщеніи „Эхо“ неуказаннаго отдѣла? Очень жаль будетъ, если хлопоты объ этомъ изданіи не могутъ быть возобновлены. Сибирь бѣдна изданіями, а при разнообразіи ея этнографическихъ элементовъ, при необслѣдованности ея пространствъ и въ виду того, что ея свитки, столбцы и другіе памятники, хранящіеся въ деревянныхъ архивахъ, отъ времени до времени исчезаютъ въ пламени пожаровъ, такое изданіе было-бы большое одолженіе людямъ, занимающимся наукой въ Сибири.

Въ передовой статьѣ, отъ 23 марта, газеты г. Старчевскаго „Эхо“ мы прочли слѣдующее:

„Недавно, надняхъ еще, были ходатаи отъ крестьянскихъ обществъ Черниговской и Могилевской губерній, прося о переселеніи въ дальній Востокъ и были встрѣчены со стороны компетентной власти вполнѣ вѣрнымъ замѣчаніемъ, что и на дальнемъ Востокѣ озера не наполнены водкою и берега ихъ не кисельные. Замѣчаніе вполнѣ вѣрное. Страсть къ переселеніямъ и къ переселеніямъ въ самыя дальнія области является у насъ чѣмъ-то въ родѣ народнаго психическаго увлеченія, подобно тому, какъ было въ XIV вѣкѣ увлеченіе къ путешествію на гору св. Михаила въ Нормандіи. Мы не говоримъ, что есть мѣстности въ Россіи, гдѣ при окрѣпшемъ отношеніи крупнаго землевладѣнія къ мелкому ничего болѣе не остается дѣлать для послѣдняго, какъ сходить съ насиженныхъ мѣстъ и идти, куда глаза глядятъ. Къ числу такихъ, положимъ, принадлежитъ Черниговская губернія; но спрашиваемъ: что вызвало общество Могилевской губерніи прислать своихъ уполномоченныхъ ходатайствовать о переселеніи въ Восточную Сибирь? Губернія эта, сколько извѣстно, не малоземельная, неурожаями не страдаетъ; съ другой стороны, въ ней нѣтъ и чрезмѣрно низкой задѣльной рабочей платы—рабочія руки въ губерніи нужны. Ясно, что здѣсь стремленіе къ дальнимъ переселеніямъ вызвано какими нибудь иными причинами, помимо экономическихъ. Мы думаемъ, что въ этихъ переселеніяхъ играютъ немалую роль разсказы разныхъ проходимцевъ, отставныхъ солдатъ и проч., возбуждающихъ народъ къ бродяжничеству (sic!) У насъ въ „Уложеніи о наказаніяхъ“ есть особая статья, карающая подговорщиковъ къ переселеніямъ общества крестьянъ.“

Что заставило почтенную газету отнестись съ такой страстностью и раздраженіемъ къ крестьянскимъ переселеніямъ и даже взывать къ розыскамъ „подстрекателей“, „наустителей“, а за симъ и должной имъ „экзекуціи“, мы не можемъ понять. Статью писалъ точно не спокойный публицистъ, а какой-то озлобленный врагъ переселеній. Она можетъ служить лишь доказательствомъ, какъ можно легкомысленно относиться къ народнымъ вопросамъ. Точно народъ какіе-то бараны, а самое переселеніе можетъ быть объяснено одними толками, да подстрекателями. Не полезнѣе ли было бы изучить это явленіе въ коренныхъ причинахъ, прежде чѣмъ объяснять его однимъ подстрекательствомъ.? Еще лучше рекомендуемое лекарство: „Какъ говорили, компетентная власть остановила ходатайства выборныхъ Могилевской губерніи. Но не мѣшало бы также прекратить подобныя ходатайства впредь, дабы напередъ останавливать напрасные расходы обществъ крестьянъ. Лучшимъ къ этому способомъ можетъ служить опубликованіе во всенародное свѣдѣніе о мѣстахъ, имѣющихся на дальнемъ Востокѣ для заселенія, о размѣрѣ помощи, какую оказываетъ правительство, о тѣхъ затрудненіяхъ, какія должны будутъ встрѣтить переселенцы въ пути. Свѣдѣнія эти могли бы быть разосланы по волостямъ и прочитаны по сельскимъ и волостнымъ сходамъ“.

Въ первый разъ слышимъ предложеніе „публиковать о затрудненіяхъ и неудобствахъ“. Доселѣ давались маршруты для переселенцевъ, придумывались облегченія, изобрѣтались „переселенческія свидѣтельства“, наконецъ учреждались конторы для облегченія изысканія мѣстъ, на желѣзныхъ дорогахъ агенты власти выхлопотали сбавки. Вмѣсто всего этого предлагается сообщить переселенцамъ „о затрудненіяхъ на пути“ (сами-то переселенцы не знаютъ этихъ затрудненій?). Надо посовѣтовать принять это къ свѣдѣнію переселенческимъ конторамъ.

Въ „Русск. Вѣстникѣ“ помѣщена статья В. В. Крестовскаго, „Очерки Южно-Уссурійскаго края“. Въ 1842 году англичанамъ достался отъ Китая,—пишетъ г. Крестовскій: „маленькій островокъ Гонконгъ, и черезъ десять лѣтъ они превратили эту голую безжизненную скалу въ роскошнѣйшій паркъ, создали изъ Гонконга первоклассный портъ и богатѣйшій городъ, — городъ дворцовъ и тѣнистыхъ садовъ, царицу всего крайняго Востока, — городъ, который играетъ теперь важнѣйшую политическую роль на крайнемъ Востокѣ и держитъ въ своихъ рукахъ всю отпускную торговлю Южнаго Китая. Въ 1860 году намъ, русскимъ, достался, отъ того же Китая, цѣлый край, роскошный, изобилующій и на морѣ, и на сушѣ разнообразнѣйшими щедрыми дарами природы, и мы, за двадцать лѣтъ обладанія этимъ краемъ, не сдѣлали для него ровно ничего. Напротивъ, своимъ отношеніемъ къ дѣлу мы сами способствуемъ его обнищанію и конечному разоренію, не получая отъ всѣхъ его богатствъ ни копѣйки прибыли, хотя на его, якобы, нужды и потребности уже затраченъ изъ государственнаго казначейства не одинъ милліонъ рублей. Но куда они дѣлись, эти милліоны, на что они израсходованы? На это ни внѣшнее, ни внутреннее благосостояніе края, увы! не даетъ никакого отвѣта“. Къ этому газета „Эхо„ прибавляетъ отъ себя: „Эти строки, полныя правды, невольно наводятъ на слѣдующіе вопросы и размышленія: въ Туркестанскій край посланъ сенаторъ для ревизіи. Отчего ни одного сенатора, хотя можно было бы и нѣсколько, не послали въ Сибирь, особенно въ восточную ея половину, гдѣ творилось и творится всевозможное зло? Ужели мало у насъ сенаторовъ, или боятся расхода, копѣечнаго, разумѣется, для нѣсколько сотъ милліоннаго бюджета? Въ Туркестанѣ могли много воровать, но навѣрное не меньше воровали и воруютъ въ Сибири, особенно въ Восточной. Факты, имена, числа неотразимо дѣйствуютъ

на читателя. Отчего г. Крестовскій не говоритъ, кого сибиряки обвиняютъ въ милліонныхъ кражахъ на Амурѣ, какъ это происходило и даже теперь происходитъ. Въ Сибири это можно было узнать г. Крестовскому весьма легко,—тамъ всѣ объ этомъ говорятъ. Огласить же подобный разсказъ не представляетъ, особенно на страницахъ „Русск. Вѣсти.“, теперь никакой трудности: слава Богу, дожили мы до того, что о ворѣ и воровствѣ можно говорить довольно свободно“. Къ этому примѣчанію добавимъ отъ себя два слова. На Амурѣ мы пока свои расходы не только не усчитали, но, какъ видно, готовимъ новые и не одинъ милліонъ. Совершенно справедливо, что надо подумать о контролѣ.

„Ирбитскій Ярмарочный Листокъ“ сообщаетъ, что курганскій купецъ и заводчикъ Д. И. Смолинъ получилъ отъ парижской академіи слѣдующее письмо. „Парижъ, 30 января 1883 г. Милостивый государь!—Парижская національная академія земледѣлія призываетъ въ свою среду всѣхъ дѣятелей, доставившихъ своими трудами и изобрѣтеніями несомнѣнную пользу земледѣлію, промышленности и торговлѣ. Основываясь на докладѣ нашего коммиссара при московской выставкѣ, произведенія ваши служатъ намъ вѣрнымъ доказательствомъ вашихъ знаній и трудовъ; академія съ удовольствіемъ бы познакомилась съ ними ближе. Согласно этому, мы позволяемъ себѣ предложить вамъ, милостивый государь, соединить наши общія усилія, и мы были бы счастливы считать васъ въ числѣ нашихъ членовъ“. При этомъ „Листокъ“ замѣчаетъ, что вообще отзывы французовъ о бывшей выставкѣ были гораздо благопріятнѣе, чѣмъ нѣмцевъ. Что же касается производствъ Смолина, то его механическая мельница, первая изъ основанныхъ въ томъ краѣ, перерабатываетъ пшеницы до 500,000 пудовъ, дающихъ 375,000 пуд. крупчатки разныхъ сортовъ. Салотопенный заводъ доставляетъ сала до 100,000 пуд. Спирту на винокуренномъ заводѣ выкуривается до 200,000 ведеръ. Такое вниманіе парижской академіи къ сибирской промышленности очень лестно, но мы боимся какъ бы академія, увидя одно сибирское сырье, не разочаровалась!

Въ № 3 „Сиб. Газ.“ сообщено о звѣрской расправѣ полицейскихъ съ неизвѣстнымъ человѣкомъ, въ которомъ они заподозрили конокрада; расправа кончилась, какъ извѣстно, смертью отъ побоевъ въ самый моментъ ихъ нанесенія. Убитый оказался черкесомъ, находившимся въ услуженіи у мѣщанина Протопопова. Въ настоящее время полицейскіе стражники и казакъ, избившіе черкеса до смерти, освобождены изъ-подъ ареста. Оправданіе ихъ мотивировано тѣмъ, что они убили человѣка безъ намѣренія, „при исполненіи ими служебныхъ обязанностей“. Нельзя не обратить вниманія высшей власти на подобную мотивировку и на крайне легкое отношеніе полиціи къ тяжкому уголовному преступленію, которое оправдывается, какъ совершенное при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Извѣстія объ оспѣ въ Якутскѣ, Туруханскѣ и Нарымѣ, появившіяся въ „Сибирской Газетѣ“, вѣроятно вызовутъ сообразныя мѣры со стороны мѣстной администраціи, а также обратятъ вниманіе и петербургскаго начальства на сибирскій сѣверъ, повидимому охваченный эпидеміей во всю свою длину. Вотъ одна изъ услугъ, какую можетъ оказать мѣстная журналистика власти, нерѣдко съ умысломъ оставляемой въ невѣдѣніи заинтересованными исправниками. А между тѣмъ нѣкоторые благодѣтели Сибири хотѣли бы прекратить эту зародившуюся журналистику. Любопытно, что извѣстія изъ двухъ городовъ Восточной Сибири, изъ которыхъ одинъ лежитъ восточнѣе Иркутска, появились въ „Сибирской Газетѣ“; въ „Сибири“ же, которая издается въ городѣ, лежащемъ ближе къ Якутску, чѣмъ Томскъ, мѣсто изданія „Сибирской Газеты“, объ оспѣ нѣтъ пока ни слова. Чѣмъ это объяснить? Конечно, цензурными нравами, то-есть тѣмъ, что сами корреспонденты, зная „водобоязнь“ къ сенсаціоннымъ извѣстіямъ иркутскихъ цензоровъ, уже сами шлютъ свои извѣстія мимо Иркутска?

Недавно одна газета въ передовой статьѣ заявила, что нынѣ прошло 200 лѣтъ съ завоеванія Сибири, повторено это было два раза и привело насъ въ уныніе. Ждали 300-лѣтія, отложили его съ 1881 г. на годъ, наконецъ отпраздновали, хотя и не ахти какъ, и вдругъ теперь, по словамъ столичной газеты, опять воротились къ 200-лѣтію. Не есть-ли это ужъ тонкій намекъ? Прожили 300, а успѣха сдѣлали на 200. Одновременно съ этимъ курьезомъ въ № 12 „Живописнаго Обозрѣнія“, журналѣ, какъ мы доселѣ полагали, не юмористическомъ, помѣщенъ видъ памятника Ермака въ Иркутскѣ да еще прибавлено съ фотографіи. Сколько извѣстно, памятникъ Ермака находится только въ Тобольскѣ, поставленъ на горѣ, на рисункѣ же означенъ подъ горою; у него въ дѣйствительности убогая разрушающаяся ограда, на рисункѣ же цѣлая изящная рѣшетка, занимающая обширную площадь и т. д. Не въ правѣ ли мы предположить, что это сатира на Сибирскій памятникъ и намекъ, что Иркутску слѣдовало бы имѣть его, но онъ не имѣетъ. Иначе нельзя объяснить приведенную мистификацію. Въ текстѣ сказано, что одинъ изъ сотрудниковъ „Живописнаго Обозрѣнія“ готовитъ „Новыя свѣдѣнія о Ермакѣ“. Посмотримъ, не будетъ ли здѣсь что нибудь о Ермакѣ въ Иркутскѣ?

Мы слышали, что Кабинетъ Министерства Императорскаго Двора имѣетъ въ виду заняться усовершенствованіемъ коннозаводства въ Алтайскомъ горномъ округѣ и образовать для этого образцовый заводъ.

Проектъ судебной реформы для Сибири, какъ передаютъ, уже разсмотрѣнъ сенаторомъ Лерхе.

Сообщаютъ, что отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири поступило представленіе объ упраздненіи совѣтовъ и отдѣленій, главнаго управленія и замѣнѣ ихъ канцеляріей.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Китайской границы (корресп. „Вост. Обозр.“). Калмыки улютовской волости, коимъ разрѣшено перейти въ китайское подданство, для разсчетовъ съ казною и частными кредиторами обратились, черезъ посредство своего начальника амбаня Иленге, къ Илійскому цзянь-цзюню съ просьбою о ссудѣ имъ необходимой для этого суммы денегъ, и въ первыхъ числахъ ноября прошлаго года старшина калмыковъ Цегибджанъ привезъ отъ цзянь-цзюня сумму, необходимую на уплату подати и лишь 5750 руб. на погашеніе частнаго долга купцамъ, простирающагося до 15,272 руб. 10 коп. По уплатѣ подати и части долга купцамъ, областная администрація не сочла нужнымъ задерживать дольше калмыковъ на нашей территоріи или вблизи границы, и предоставила имъ право уходить въ китайскіе предѣлы. Около половины калмыковъ-улютовъ уже ушли на Тогузтарау, близъ же Нарынкола остались представители народа съ такимъ, впрочемъ, количествомъ скота, коего будетъ достаточно на уплату по иску нашихъ купцовъ. Въ ноябрѣ бѣднѣйшіе изъ калмыковъ, не имѣя хлѣба, погибшаго въ долинѣ р. Текеса, несмотря на холодное время (зима въ Текесской долинѣ наступила въ срединѣ октября) стали откочевывать къ дурбунъ-сумуновскимъ калмыкамъ, разсчитывая пропитаться около нихъ.

Къ уходу многихъ калмыковъ на Токузторау, особенно изъ ущелья р. Большаго Музарта, вынудило какое-то насѣкомое, называемое киргизами алакуртъ, которое появляется въ нѣкоторыя зимы какъ въ названномъ ущельѣ, такъ и въ другихъ ущельяхъ Тянь-Шаня. Насѣкомое это нападаетъ на скотъ и въ самое короткое время окончательно истощаетъ его *).

Сказать въ данное время, что хотя часть калмыковъ останется у насъ, нѣтъ положительныхъ основаній, ибо никто изъ нихъ не

*) Замѣчательно, что оно появляется только зимой; лѣтомъ, осенью и весной его не бываетъ.

заявилъ доселѣ о таковомъ желаніи нашей администраціи. Что касается тѣхъ калмыковъ, которые стоятъ близъ г. Каракола, то, по слухамъ, дошедшимъ до нашихъ пограничныхъ властей, большинство изъ нихъ намѣрено остаться у насъ, ибо они имѣютъ около Каракола хорошій заработокъ и на Текесъ не перекочуютъ. Работники изъ калмыковъ, служащіе у нашихъ казаковъ выселка. Охотничьяго, разсказывали послѣднимъ, что „часть простаго народа положительно не желаетъ идти къ китайцамъ и, въ случаѣ принужденія, заявитъ желаніе принять православіе“. Фактически калмыки-улюты находятся подъ властію китайскаго правительства и управляются Зеянги Цегибджаномъ и амбанемъ Иленге, но до окончательнаго разсчета съ нашими купцами они не выходятъ изъ повиновенія нашей администраціи, причемъ самъ Иленге до сего времени сообщалъ нашимъ пограничнымъ властямъ, для свѣдѣнія, о своихъ распоряженіяхъ.

Для поправленія благосостоянія калмыковъ-улютовъ Иленге занялъ у цзянь-цзюня 60,000 ланъ съ тѣмъ, чтобы калмыки отработали эти деньги при постройкѣ въ семъ году новаго города у Суйдуна, предназначеннаго служить резиденціею илійскаго правителя.

Сартъ-калмыки (окалмычившіеся сарты) всѣ, въ числѣ 233 юртъ остались въ нашемъ подданствѣ; они стоятъ на уроч. Кокъ-Пакъ и вошли въ составъ Конурбурковской волости, находящейся на территоріи Вѣрненскаго уѣзда. Впрочемъ, подчиненіе ихъ волостному управленію Конурбурковской волости ограничено одною только полицейскою частію; избраніе же своего аульнаго старшины и бія предоставлено самому аулу, который всѣ подати и повинности также отбываетъ отдѣльно отъ киргизской волости по особой раскладкѣ. Сартъ-калмыковъ считается въ настоящее время мужскаго пола 588 и женскаго 448 душъ, наличнаго скота у нихъ имѣется: 2 верблюда, 858 лошадей, 1,849 головъ рогатаго скота и 4,217 штукъ барановъ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Такъ какъ во время Ирбитской ярмарки добрая половина коммерческаго Екатеринбурскаго люда переселяется въ Ирбитъ, то у насъ происходитъ періодическое затишье до конца ярмарки; но затѣмъ, по окончаніи ея, появляется въ обращеніи множество интересныхъ свѣдѣній и предположеній, основанныхъ на фактахъ, обнаружившихся въ теченіи главной восточной ярмарки.—Нынѣшняя ярмарка, по словамъ возвратившихся, никого не удовлетворила. Одинъ мой знакомый изъ прикосновенныхъ къ торговлѣ краснымъ товаромъ на вопросъ, какъ шла ярмарка, выразился очень характеристично: если кто-де скажетъ, что доволенъ ярмаркой, то не вѣрьте; скажетъ это развѣ тотъ, чьи дѣла плохи и кто вамъ долженъ. Торговали хорошо только вексельными бланками; одна контора Государственнаго Банка приняла къ учету около 1300 векселей; всѣми банками роздано денегъ около 6 милліоновъ рублей. Особенно плохо шла торговля краснымъ товаромъ, предложеніе котораго значительно превышало спросъ, и безъ того ослабленный слишкомъ большими запасами отъ доставокъ прежнихъ лѣтъ. Цѣлыя партіи непроданнаго товара придется отправлять въ село Ивановское на Крестовскую ярмарку, даже такія партіи, которыя изъ Ивановскаго привозились уже разъ въ Ирбитъ. Заработаютъ, стало быть, только возчики да транспортныя конторы. Счастіе еще, что хотя дороги похвалить нельзя, цѣны на фрахты довольно умѣренныя. Ярмарку посѣтилъ, какъ всегда, мѣстный губернаторъ, строгій блюститель полицейскаго благочинія. Впрочемъ, вообще безобразій на ярмаркѣ и безъ того было меньше прежняго. Ожидавшійся пріѣздъ гражданскаго отдѣленія окружнаго суда не состоялся: ходатайство объ этомъ ярмарочнаго комитета и думы гдѣ-то завалялось, должно быть въ канцеляріяхъ. Открытіе памятника Екатеринѣ II произошло гораздо менѣе торжественно, чѣмъ это изображено въ оффиціальныхъ газетахъ. Памятникъ поставленъ на тѣсной площади и особеннаго вида не имѣетъ. Обошелся онъ свыше 50 тысячъ рублей. Нельзя не вспомнить, что еще въ 1876 году, когда возникла мысль о постройкѣ памятника, трезвые голоса предлагали учредить лучше въ Ирбитѣ въ память великой Императрицы какое либо общеполезное учебное, или благотворительное учрежденіе, посвятивъ его ея имени и украсивъ вмѣсто статуй хорошимъ портретомъ Екатерины. Тогда не захотѣли послушать этого совѣта, а теперь уже каются отчасти. Какой въ самомъ дѣлѣ имѣетъ смыслъ памятникъ въ уѣздномъ городѣ, которому съ проведеніемъ Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги предстоитъ низойти на степень самыхъ заурядныхъ городишекъ. Не придется ли этому памятнику быть памятникомъ прежняго временнаго величія Ирбита?

О желѣзной дорогѣ до сихъ поръ только слухи, и притомъ слухи разнорѣчивые. Съ одной стороны говорятъ, что строителемъ ея отказны назначенъ уже инженеръ Гетте; съ другой отъ агентовъ компаніи Тейлора получаются телеграммы: „не вѣрьте ни газетамъ, ни телеграммамъ, доколѣ не получите отъ насъ извѣстія, все еще можно передѣлать“.

Въ горномъ мірѣ очень довольны нѣкоторыми идеями, высказанными въ напечатанномъ недавно отчетѣ министра государственныхъ имуществъ. Удовольствіе выражается формулой: „если наша еще не взяла, то хоть въ будущемъ возьметъ“. Продажа казенныхъ заводовъ отсрочивается, наряды для военнаго и морскаго вѣдомствъ остаются, нововведенія разсчитаны на долгіе годы и все пока останется по старому, даже ревизіи не предвидится. „Екатеринбурская Недѣля“, позволявшая себѣ прежде, во времена гр. Валуева и кн. Ливена, съ разрѣшенія цензуры, фрондировать, теперь печатаетъ отчетъ г. министра безъ всякихъ комментаріевъ. Темнымъ пятнышкомъ на фонѣ общаго благополучія въ горномъ мірѣ является только пріѣздъ въ Пермь г. Износкова для какихъ-то дознаній по Мотовилихинскимъ заводамъ. О назначеніи г. Журина, горнаго начальника Гороблагодатскаго округа, начальникомъ Алтайскаго округа вмѣсто г. Смирнова уже извѣстно. На Уралѣ многіе искренно пожалѣютъ о г. Журинѣ; но на Алтаѣ такіе люди нужны, можетъ быть, еще болѣе нежели у насъ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). О ходѣ дѣла по преобразованію крестьянскаго управленія въ общество доходятъ только темные слухи, да и то очень рѣдко. Оффиціально объ этомъ ничего не объявляется. Нельзя не жалѣть, что все это дѣло прячется за покровомъ канцелярской тайны. Своевременное объявленіе распоряженій и предположеній о немъ могло бы вызвать гласное обсужденіе его, и тѣмъ, можетъ быть, предупредить нѣкоторые недосмотры и ошибки.

Вотъ, напримѣръ, говорятъ, что здѣшній губернскій совѣтъ предполагалъ ввести здѣсь всесословную волость, но генералъ-губернаторъ отмѣнилъ это предположеніе и приказалъ сохранить строго крестьянскую волость. Если это правда, то нельзя не сочувствовать такому распоряженію. Крестьянскій міръ совершенно особый міръ, члены котораго связаны самою прихотливою цѣпью разныхъ нравственныхъ и экономическихъ отношеній какъ между собой, такъ и съ цѣлымъ міромъ. Вводить въ этотъ міръ совершенно чуждые, и иногда даже антагоничные ему элементы, значитъ совершенно нарушать его гармонію. Это была бы не организація, а разстройство крестьянскаго управленія.

Возьмемъ, напримѣръ, одну изъ ближайшихъ къ Иркутску волость Тельминскую. Въ районъ ея входятъ, кромѣ собственныхъ крестьянскихъ селеній, и мужской монастырь, и земли частныхъ

владѣльцевъ, и частныхъ фабрикъ, и казенный солеваренный заводъ, находящійся въ арендѣ у частныхъ лицъ. Что общаго между этими землями и ихъ владѣльцами и крестьянскимъ „міромъ"? Не ясно ли, что если присоединить ихъ къ „міру", то это будутъ ненужные, а иногда и вредные для него наросты? Не въ соединеніи крестьянскаго міра съ посторонними примѣсями, а въ болѣе правильной его внутренней организаціи и въ предоставленіи ему большей самостоятельности долженъ заключаться залогъ будущаго благосостоянія крестьянъ.

Есть еще извѣстіе, которое относится къ тому же дѣлу. Постановлено спросить крестьянъ о томъ, признаютъ ли они полезнымъ новое раздѣленіе волостей, и при этомъ опросѣ положено устранить всякое вліяніе исправниковъ и засѣдателей, а послать для него особыхъ чиновниковъ. Что устраненіе полицейскихъ отъ всякаго участія въ крестьянскомъ дѣлѣ необходимо, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; но является вопросъ, чѣмъ же будутъ „особые" чиновники, какъ не такимъ же начальствомъ въ глазахъ крестьянъ, да еще начальствомъ болѣе важнымъ, чѣмъ исправники, потому что они присланы изъ губерніи? Вѣдь наши крестьяне не похожи на ту крыловскую мышь, которая находила, что „сильнѣе кошки звѣря нѣтъ"; они очень хорошо понимаютъ значеніе губернскихъ чиновниковъ. А что, если эти чиновники, даже совершенно безкорыстно, единственно изъ усердія къ дѣлу, вздумаютъ навязывать крестьянамъ свои собственные взгляды, или то, что имъ приказано внушать, во что обратится тогда опросъ крестьянъ? Желательна поэтому въ этомъ дѣлѣ самая широкая гласность, и самая широкая свобода обсужденія.

Вопросъ о Бутинской администраціи все еще остается предметомъ городскихъ толковъ. Г. Бутинъ имѣлъ смѣлость самъ предложить себя въ число администраторовъ, но это, болѣе чѣмъ смѣлое, предложеніе было отклонено кредиторами. Однако ему, говорятъ, предоставлено право участвовать въ засѣданіяхъ администраціи. При этомъ носятся слухи, что самый актъ объ администраціи былъ отданъ г. Бутину и тотъ покушался подвергнуть его значительнымъ измѣненіямъ. Онъ пробовалъ внести: если онъ, г. Бутинъ, несогласится съ какимъ-нибудь мнѣніемъ администраціи, то вопросъ долженъ быть перенесенъ въ общее собраніе заимодавцевъ. Хороша будетъ, администрація! Во всякомъ случаѣ г. Бутинъ будетъ, какъ видно продолжать вліять на дѣла и на собственную опеку. Кто опекѣтъ—увидимъ!

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.)". Новый годъ начался беззаботно и хорошо, съ грохотомъ литавръ и трубными звуками томской военной и бальной музыки, съ рогомъ изобилія: театровъ, маскарадовъ, фокусовъ и всевозможныхъ увеселеній, съ приправкой скандальчиковъ и прочей благодати. Время проводится отлично; благодаря искренно уважаемымъ „стуколкѣ" и „генералу" никто не остался въ накладѣ: всѣ, слава Богу, обремизились; въ выигрышѣ только нѣкоторые винокуренные заводчики, выкуривающіе втихомолку спиртъ; впрочемъ, вино неоплаченное акцизною пошлиною имѣетъ самое доброкачественное свойство, а то ужъ черезъ чуръ не стали скупиться на воду... Это съ одной стороны.

Въ Томскѣ „общество попеченія о начальныхъ школахъ" единственное свѣтлое явленіе въ мѣстной жизни. Денежные рессурсы общества постепенно увеличиваются отъ взносовъ вновь прибывающихъ членовъ, отъ продажи печатныхъ 5 коп. билетовъ, отъ спектаклей, маскарадовъ, картъ и наконецъ отъ продажи вещей, жертвуемыхъ въ кассу общества разными благотворителями. Чѣмъ болѣе развертываются силы общества, тѣмъ шире и благотворнѣе становятся его задачи, тѣмъ благодѣтельнѣе отражаются на бѣдной учащейся молодежи. Поэтому нельзя того же не пожелать другимъ городамъ Сибири. какъ напримѣръ: Иркутску, Красноярску и Енисейску, гдѣ всегда бы нашлись люди съ достаточнымъ для такого дѣла вліяніемъ и энергіею; нужно только взяться за дѣло, нужно только составить одно цѣлое звено и способствовать сліянію всѣхъ общественныхъ элементовъ въ одно цѣлое, и цѣль будетъ достигнута.

Коснувшись дѣятельности зародившагося юнаго общества, нельзя обойти молчаніемъ слѣдующій прискорбный фактъ. Здѣсь существуетъ еврейское училище 3-го разряда, подходящее къ общимъ начальнымъ школамъ. Въ этомъ заведеніи обучаются болѣе 30 мальчиковъ и дѣвочекъ, преимущественно бѣднѣйшихъ родителей. Не говоря уже о томъ, что въ этой школѣ нѣтъ учебныхъ пособій, оно страдаетъ сильно въ матеріальномъ отношеніи, и находится въ какомъ-то загонѣ: учебное начальство мало заглядываетъ сюда, а дѣло ученія идетъ съ грѣхомъ пополамъ; преподаваніе изъ русскихъ предметовъ идетъ еще сносно, но еврейское законоученіе, какъ говорятъ, куда какъ плохо, потому что обязанность законоученія хотя и возложена на мѣстнаго раввина, но онъ почему-то поставилъ вмѣсто себя другаго субъекта, а самъ предпочелъ заниматься мірскими дѣлами. За что-же онъ, спрашивается, получаетъ жалованье съ еврейскаго общества? за какое же усердіе раввинъ желаетъ получить медаль? Почему онъ красуется въ отчетахъ и блеститъ отсутствіемъ въ школѣ? Почему эта несчастная школа не пользуется покровительствомъ общества попеченія о начальномъ образованіи и никѣмъ не контролируется? Почему нѣтъ у ней попечителя? Если невниманіе сводится на почву религіозной розни, то... по дѣти невиноваты за свое семитическое происхожденіе. Общество, носящее самый гуманнѣйшій девизъ „заботу о школѣ", обязано изгнать изъ своей задачи личныя предубѣжденія, иначе человѣколюбивое и доброе стремленіе не будетъ имѣть реальнаго смысла. Поэтому желательно бы было, чтобы общество приняло въ свое вѣдѣніе вышеупомянутую школу съ правомъ улучшать матеріальный бытъ, а также слѣдить и за ходомъ ученія. Нынѣшняго раввина желательно устранить въ силу того, что онъ болѣе занятъ собственными денежными интересами, чѣмъ школой, чему могутъ служить доказательствомъ нѣкоторыя статьи „Сибирской газеты" и „Том. губ. вѣд.", явно обличающихъ раввина въ какихъ-то неблаговидныхъ дѣлахъ, но послѣдній упорно отмалчивается.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр."). Съ 1-го апрѣля 1879 года, въ Семирѣченской области открылось совершенно новое учрежденіе и, какъ ниже можно видѣть, не похожее ни на одно изъ существующихъ до сихъ поръ,—это межевое отдѣленіе при областномъ правленіи. Цѣль этого учрежденія, какъ видно изъ утвержденнаго штата, обмежевать всѣ земли въ Семирѣченской области и привести ихъ въ извѣстность, руководствуясь при этихъ работахъ межевыми законами. Прежде всего постараюсь познакомить со штатомъ этого учрежденія; штатъ его слѣдующій: 1 старшій землемѣръ, онъ же и начальникъ отдѣленія, 2 младшихъ землемѣра, 8 межевщиковъ, съ такимъ же содержаніемъ и одного класса должности, какъ и младшихъ землемѣровъ, и 2 чертежника. На полевыя работы этому учрежденію отпускается ежегодно: старшему землемѣру 860 руб., младшимъ землемѣрамъ по 480 руб. и межевщикамъ, каждому по 430 руб., чертежники не командируются на работы, всего же ежегодно расходуется на полевыя работы, кромѣ содержанія и канцелярскихъ расходовъ 5260 руб. Мы такъ ужъ привыкли къ русской пословицѣ „большому кораблю большое и плаваніе", что цифра 860 руб. старшему землемѣру, на точно такія же работы и на одинъ и тотъ-же срокъ времени, не кажется уже намъ несообразностію противъ 430 руб., да и не наше дѣло судить объ этомъ, объ этомъ начальство больше знаетъ! Крайняя необходимость такого учрежденія въ

здѣшнемъ краѣ вызвана массою постоянныхъ жалобъ, дракъ и нерѣдко убійствъ изъ-за спорной земли.

Да, земля наша, Семирѣченской области, велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ ровно никакого до сихъ поръ. Въ этой области, несмотря уже на существующее межевое учрежденіе, земли вновь прибывающимъ переселенцамъ раздаются такъ: во-первыхъ, губернаторъ назначаетъ въ какой уѣздъ должна прослѣдовать партія и на какихъ именно мѣстахъ должна поселиться; совѣтникомъ же по этому важному вопросу стоитъ человѣкъ, получившій образованіе въ полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ, который завѣдуетъ здѣсь всей картографіей края, онъ же опредѣляетъ степень годности земли для поселеній (больше по картѣ, чѣмъ въ натурѣ), онъ же производитъ различныя ирригаціи, „нивиляціи“... и т. п. Ему же ежегодно отпускаютъ, кромѣ 860 руб. на полевыя межевыя работы, еще не менѣе 800 руб. на пробные посѣвы по горамъ. Конечно, какъ человѣкъ положительно незнакомый съ хозяйственнымъ бытомъ, ни практически, ни теоретически, то очень неудивительно, что всѣ его опыты не удаются, а безконтрольное расходованіе этихъ денегъ еще болѣе производитъ неудачи... хотя, конечно, 800 руб. для здѣшняго края сущіе пустяки, когда на содержаніе и ремонтъ одного губернаторскаго дома идетъ ежегодно болѣе 10,000 руб., не говоря уже собственно о постройкѣ этого дворца, и еще на содержаніе управляющаго этимъ домомъ (должность эту занимали прежде преимущественно кто нибудь изъ родственниковъ, т.-е. племянниковъ, въ настоящее же время протеже, и всѣ они какимъ-то чудомъ очень скоро наживали дома и капиталы, уплативши всѣ числившіеся на нихъ долги, до поступленія на эту должность). Прослѣдовавши въ тотъ уѣздъ, который назначенъ переселенцамъ, ихъ встрѣчаетъ уѣздная власть и немедленно заставляетъ начинать постройки; такъ что не дадутъ бѣднымъ и опомниться или присмотрѣться къ мѣсту... Какъ шальные бросаются они строить скорѣе дома, какъ нибудь, на скорую руку, лишь-бы показать строптивому начальству, что они уже начали свою постройку... И такимъ образомъ нерѣдко здѣсь можно встрѣтить брошенные зачатки такихъ построекъ.

Не трудно поэтому представить весь ужасъ того положенія несчастныхъ переселенцевъ, которое они испытываютъ при переселеніи сюда и здѣсь съ одного мѣста на другое! Эти несчастные, собираясь изъ внутреннихъ губерній въ дальній путь, распродаютъ все свое хозяйство за безцѣнокъ, лишь бы собрать нѣсколько грошей на дорогу, терпятъ ужаснѣйшую нужду въ дорогѣ, голодъ, и нерѣдко даже пропадаютъ безъ вѣсти по нѣсколько семей неизвѣстно гдѣ, прежде чѣмъ доберутся до этой обѣтованной земли!.. А что ихъ здѣсь-то ждетъ?—то же самое скитаніе съ мѣста на мѣсто, съ прибавкою усиленнаго труда, потому что укажутъ имъ мѣста, часто неудовлетворяющія ихъ нуждамъ или нѣтъ воды, или же земля безплодная. Переселенцы, люди незнакомые съ географіею здѣшняго края, незнакомые съ культурою и незнающіе тѣхъ рѣзкихъ климатическихъ переходовъ, которые такъ сильно дѣйствуютъ на посѣвы хлѣба, должны сами искать для себя мѣстъ... Но какъ они ихъ найдутъ? О судьбѣ этихъ переселенцевъ мы еще поговоримъ, теперь же станетъ понятнымъ почему приведеніе земель въ извѣстность для облегченія переселенцамъ водворенія, принесетъ свою пользу.

Петропавловскъ (гор. Акмол. обл.) (корресп. „Вост. Обозр.“). У кого что болитъ, тотъ про то и говоритъ, гласитъ пословица; намъ, конечно, приведется говорить о своихъ болѣзняхъ. Да, наказалъ насъ нынѣче Господь, за грѣхи наши тяжкіе—за тѣ превеликія мошенничества и надувательства, которыя мы творили такъ много лѣтъ безнаказанно. При самомъ въѣздѣ въ городъ не мѣшало бы поставить столбъ съ надписью: „банкротъ и конкурсъ“, но и безъ этого, впрочемъ, вы въ одинъ день узнаете, что городъ постигло чуть не повальное банкротство, что-то въ родѣ эпидеміи. Тутъ какъ на грѣхъ изъ Омска прислали перепечатанную телеграмму, что въ Петропавловскѣ много банкротствъ. Значитъ, и тамъ, въ Россіи, знаютъ; хорошая-то молва, видно, на печкѣ лежитъ, а дурная-то, такъ даже по телеграфу бѣжитъ. Время, между тѣмъ, самое горячее, Ирбить въ полномъ разгарѣ и московскихъ купцовъ, чего добраго, по старому не надуешь; вотъ именно Господь наказалъ. Можно съ увѣренностію сказать, что банкротство наше не есть результатъ стихійныхъ силъ, какъ говоритъ телеграмма, а просто эксплуатація киргизовъ и надувательство москвичей достигли своего апогея, иначе говоря, достигли того предѣла, дальше котораго идти положительно невозможно, будь ты мошенникъ изъ мошенниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только взглянуть на жизнь киргиза уѣздовъ нашего и Акмолинскаго, такъ право станетъ тяжело за человѣка. Говорятъ и пишутъ, (смотри „Эхо“ № 11, 1883 г., „очерки общественной жизни“), что въ южныхъ губерніяхъ голодаютъ! Интересно бы знать, что бы сказалъ авторъ очерковъ, если бы онъ видѣлъ жизнь киргиза; по крайней мѣрѣ, мы можемъ сказать съ увѣренностію, кто не бывалъ въ нашихъ уѣздахъ, тотъ не видалъ бѣдноты; бывали времена, что люди здѣсь умирали положительно, какъ мухи—это еще ничего, если есть въ запасѣ сырыя кожи, сало или что-нибудь въ родѣ этого, однимъ словомъ, что еще можно ѣсть. Киргизы умираютъ отъ голода стоически, а главное, просто, присядетъ на корточки да такъ ужъ и не встаетъ, ни мольбы, ни стона и даже ни звука вы не услышите; объ эпидемическихъ болѣзняхъ, тифѣ и оспѣ, мы не говоримъ, онѣ самое заурядное и обыденное явленіе, какъ и сифилисъ. И вотъ, при въѣздѣ въ степь, въ эту долину смерти и всѣхъ ужасовъ, встрѣчаешь такой прекрасный городъ, какъ Петропавловскъ; онъ служитъ какъ бы ширмой для степи, прикрывая собою всѣ ея недуги. У насъ учреждены конкурсы по дѣламъ: Т. Г. и еще Г., по дѣламъ С. и Д., но готовы еще нѣсколько, по крайней мѣрѣ поговариваютъ о крупномъ банкротствѣ П. и др., однимъ словомъ, чуть не на всѣ буквы татарскаго и русскаго алфавита; впрочемъ, кому какъ, кому слезы, а кому и радость, особенно людямъ любящимъ ловить рыбку непремѣнно въ мутной водицѣ; если для купцовъ нашихъ наступила бѣда, то плеяда здѣшнихъ коммисіонеровъ-маклеровъ, какъ любятъ себя величать здѣшніе ходатаи по дѣламъ и вообще люди съ довольно темнымъ прошедшимъ, торжествуетъ, потирая руки и карманы въ ожиданіи открытія новыхъ конкурсовъ. Но кромѣ конкурсовъ и банкротствъ злобой дня служитъ уголовно-гражданское дѣло двухъ сосѣдовъ К—ва и С—ва; борьба идетъ не на животъ, а на смерть. Дѣло, видители, въ томъ, что о К—вѣ говорилось уже на столбцахъ этой газеты, какъ объ одномъ изъ самыхъ разудалыхъ молодцовъ, которому, какъ говорится, и самъ чортъ не въ копѣйку, ну, такъ тотъ-же самый уволенный изъ службы хорунжій К—въ построилъ каменную стѣну; судъ приговорилъ сломать эту стѣну; сначала К. воспротивился этому положительно силой и всѣ думали, что вотъ-же поплатится этотъ К—въ за сопротивленіе власти, не тутъ-то было. И. д. губернатора сначала телеграммой, а потомъ черезъ областное правленіе приказалъ не безпокоить и не тревожить расходившагося К—ва; ну, тутъ ужъ не только С—въ, но и обыватели только руками развели. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ подивиться, вѣдь рѣшеніе-то суда вошло въ законную силу и по буквальному смыслу 893 ст. уст. гражд. судопр. обязательно для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи—буквальныя слова закона, кто же бы это могъ собственной властью рѣшеніе суда пріо-

становливать? Вотъ ужъ именно до Бога высоко, а до Царя-Батюшки далеко. Впрочемъ, у насъ и не такія вещи творятся; вотъ тоже не думали не гадали, чтобы одинъ градоправитель, послѣ того чѣмъ онъ извѣстенъ, удостоился-бы когда-нибудь и какой-нибудь награды, а вотъ удостоился, и будетъ онъ нынѣ не одному городу, а и цѣлому уѣзду благодѣтельствовать. Надѣемся скоро познакомиться съ его благодѣяніями.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АЗІИ
и
КИТАЙСКІЙ ПРОГРЕССЪ.

Рѣч. В. П. Васильева.

(*Окончаніе*).

Очертивъ современное положеніе Китая, ученый оріенталистъ нашъ задается вопросомъ о способности Китая къ прогрессу, и тѣмъ затрогиваетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ.

Китай—страна застоя по сложившимся съ изстари понятіямъ. Но что такое „застой“ въ міровомъ историческомъ значеніи? Дѣйствительно ли Китай всегда пребывалъ въ этомъ застоѣ и осужденъ ли навсегда пребывать въ немъ? Вѣдь у Китая была своя историческая жизнь, онъ прожилъ тысячелѣтія и вышелъ изъ первобытнаго состоянія, онъ создалъ замѣчательную культуру, свои искусства и науки, значитъ было же здѣсь движеніе, совершенствованіе. Имѣемъ-ли мы основаніе хоронить народы, имѣвшіе такое прошлое? Дѣйствительно-ли монгольская раса неспособна усвоить знаніе другихъ народовъ, когда расы болѣе низшія, какъ негры или такія же, какъ японцы, доказали и способность къ воспринятію европейскихъ знаній, и высшія духовныя качества.

Вотъ какъ отвѣчаетъ на эти вопросы ученый, обладающій знаніемъ современнаго Китая.

„Теперь еще невозможно судить о степени того прогресса, до котораго можетъ достигнуть Китайская нація.—Не прошло еще десяти лѣтъ съ полнаго замиренія Китая, еще менѣе со времени возстановленія владычества пекинскаго двора во всѣхъ принадлежавшихъ ему земляхъ—я разумѣю Туркестанъ и Цзюнгарію.—Но посмотрите, что сдѣлано уже и за это время. Европейцы приневолили Китай открыть доступъ торговлѣ съ ними по всѣмъ приморскимъ гаванямъ, они проникли даже въ центръ Китая, въ Ханькоу; но китайцы успѣли уже за это время захватить въ свои руки торговлю европейскими товарами; въ самыхъ европейскихъ конторахъ сидятъ уже прикащиками китайцы. Китайцы не новички въ торговыхъ оборотахъ, они привыкли къ нимъ съ начала своего историческаго быта; — о скаредномъ купцѣ Лаосирѣ уже воспѣвается въ классическихъ книгахъ. — И можетъ быть не далеко уже то время, когда Китай не будетъ нуждаться въ европейскихъ товарахъ, какъ онъ сократилъ и ввозъ англійскаго опіума, добывая его у себя. Европейскіе товары проникли въ Китай благодаря дешевизнѣ машиннаго производства; но кто же станетъ отрицать возможность китайцевъ завести у себя фабрики и заводы. У нихъ множество капиталистовъ, ворочающихъ милліонами, у нихъ небывалая дешевизна рукъ, а народъ, готовый всѣмъ заняться, оказывается ко всему способнымъ. Европейцы думали сначала, что они съ своими пароходами завладѣютъ всѣми водными путями, китайцы сами завели свои пароходы, управляемые туземными механиками и отбили уже хлѣбъ у европейцевъ. Великое дѣло эта дешевизна рукъ и способности народа!—Китайцамъ легко завести у себя самое машинное производство, строить желѣзныя дороги, и все это будетъ у нихъ дешевле и лучше чѣмъ въ другихъ странахъ. И вынужденная сначала торговля съ европейцами приведетъ можетъ быть къ тому, что тѣ же товары, которые ввозятся теперь въ Китай, пойдутъ обратно изъ него къ иностранцамъ! вѣдь прежде вывозили же изъ Китая бумажныя матеріи, которыя теперь навязали ему“.

„Можетъ проявиться конкурренція и съ другой стороны.—Въ Китаѣ нѣтъ такой неимовѣрной разницы въ оплатѣ за трудъ, какая встрѣчается у насъ, смотря по достоинству труда.—Что бы ни говорили, а вѣдь и онъ имѣетъ свои артистическіе вкусы; онъ уважаетъ также живопись, скульптуру, пѣніе, музыку, театральныя представленія.—Все это по нашему грубо, дико, а китаецъ восторгается и восторгается потому, что въ этихъ непонятныхъ намъ искусствахъ видитъ преодолѣніе трудностей. И они даются не даромъ китайскимъ артистамъ, они достигаютъ этого своего условнаго совершенства тоже долгимъ усидчивымъ трудомъ и упражненіемъ; они можетъ быть положили труда даже больше, чѣмъ наши артисты, потому что тамъ больше конкурренціи.—И что же? Тамъ самый лучшій лекарь получаетъ за визитъ не болѣе нашего ассигнаціоннаго рубля, лучшій живописецъ готовъ работать у васъ за эту цѣну цѣлый день; портной шьетъ за столько же цѣлый китайскій костюмъ; фокусникъ, музыкантъ, пѣвецъ не выработаютъ въ сутки болѣе цирульника или оператора, который вымоетъ вамъ ноги, и обрѣжетъ мозоли и ногти.—На весь Китай былъ въ свое время знаменитъ актеръ Чжанъэркуй, а и ему платили не болѣе двухъ рублей за цѣлыя сутки. Упомяну кстати, что и учители тамъ недороги; недавно правительство возстановило школу для принадлежащихъ къ царской крови; каждому учащемуся, попавшему въ штатъ, оно положило выдавать на содержаніе по 3, а учителямъ по 5 ланъ“.

„И мнится мнѣ, говоритъ авторъ, что когда китайцы узнаютъ, какія у насъ получаютъ деньги всякія Патти, Сарры Бернардъ, Коклэны и всякіе артисты, такъ они скорѣе лопнутъ, а не перестанутъ учиться, чтобы сравниться съ ними!“

Указавъ способности китайцевъ, авторъ рисуетъ экономическую самостоятельность Китая. „Китайская жизнь и обстановка совсѣмъ другія, чѣмъ въ Европѣ; китаецъ ѣстъ и пьетъ совсѣмъ не то, что мы. — Не думаемъ, чтобы когда нибудь ему пришла фантазія уподобиться европейцамъ и по неприложимому къ климату образу жизни. Можетъ быть, когда разовьется внѣшняя торговля, ему понадобится выписывать сырые матеріалы изъ-за-границы, но для собственнаго обихода у него достаточно и хлопка и шерсти. Первый и прежде вывозился ими изъ Туркестана; степныя и горныя владѣнія лежатъ въ тѣхъ градусахъ широты, которые благопріятны для тонкорунаго овцеводства. Извѣстно, какъ высоко цѣнятся на Западѣ такъ называемые тибетскіе мѣха, но никому неизвѣстно, кажется, что въ свое время въ Нинься, неподалеку отъ горъ Алашанскихъ, чрезъ которыя проходилъ и г. Пржевальскій, выдѣлывались чрезвычайно деше-

выя матеріи изъ козьяго пуха и тибетскіе караваны запасались ими на возвратномъ пути изъ Китая для отправки въ Индію. Неизвѣстно, вѣроятно, также, что бывшій губернаторъ Цзо-Цзунъ-танъ понялъ значеніе шерсти и уже основалъ первую суконную фабрику въ Китаѣ.

„Не надобно забывать также, что во всемъ свѣтѣ не добывалось столько шелку, какъ въ Китаѣ; простыя ткани въ свое время продавались въ немъ немногимъ дороже бумажныхъ и если въ настоящее время не дошли до прежней цѣнности, такъ только потому, что пока не возстановлены вполнѣ тѣ плантаціи шелковицы, которыя были истреблены инсургентами. И такъ, Китай можетъ обойтись безъ иностраннаго привоза *), онъ можетъ освободиться отъ него—но большая часть свѣта не можетъ обойтись безъ китайскихъ произведеній. Вотъ почему, когда Китай не зналъ страху и другіе боялись помѣряться съ нимъ силами, всѣ державы заискивали благосклонность пекинскаго двора. Переносили не только униженія, но даже оскорбленія; извѣстно, что еще при прежней династіи португальскій посланникъ получилъ пощечину отъ китайскаго пристава за то, что не вышелъ къ нему на крыльцо, не всталъ предъ нимъ на колѣни“.

Можно, пожалуй, обойтись безъ китайскаго шелка, корицы, фарфора и прочаго, но можно-ли будетъ обойтись безъ чаю. Вотъ предметъ, который будетъ долго еще господствовать на всемірномъ рынкѣ и который не замѣнятъ всѣ плантаціи Асама и Бразиліи. Китайскому правительству рано еще, конечно, поднимать чайный вопросъ, но оно не можетъ не понимать его значенія.

Можно не раздѣлять, конечно, этой опасности „остаться безъ чая“, но въ экономическомъ обмѣнѣ нельзя упускать и его изъ виду. Далѣе авторъ касается военныхъ силъ Китая. Не забудемъ, что никакая въ свѣтѣ держава не имѣетъ такихъ превосходныхъ данныхъ для созданія первой въ свѣтѣ арміи. Тамъ не къ чему производить насильственные или обязательные наборы — тамъ только бы открылась вакансія — на одну явятся нѣсколько охотниковъ, которые заранѣе приготовлялись и обучались всѣмъ военнымъ артикуламъ. Конечно, экзаменаціонныя требованія были до сихъ поръ смѣшны, но кто же мѣшаетъ измѣнить эти требованія. Не надобно забывать, что кромѣ 800,000-й арміи, набираемой изъ простыхъ китайцевъ, у правительства есть еще 24 гвардейскихъ корпуса, въ которыхъ числятся всѣ потомки помогавшихъ ему въ завоеваніи Китая маньчжуръ, монголовъ и передавшихся прежде китайцевъ. Къ этимъ корпусамъ принадлежатъ и потомки императорскаго дома, которыхъ теперь насчитываютъ до 100,000. Говорятъ, китайцы трусы, да какъ же не быть трусомъ, когда встрѣчаешь непріятеля, вооруженнаго дальнобойнымъ оружіемъ, съ луками и стрѣлами. Китайцы заказываютъ уже мониторы и оружіе за границей, но оно не водворяло еще военной науки въ Китаѣ, а это также легко ожидать, по мнѣнію автора. Надобно замѣтить, однако, что главнымъ препятствіемъ къ увеличенію боевыхъ средствъ въ Китаѣ служитъ недостаточность бюджета, и эта недостаточность возведена тоже въ своего рода принципъ. Запрещено, напримѣръ, добывать и разработывать серебряныя и золотыя руды. Въ Тибетѣ, Туркестанѣ, Монголіи, Маньчжуріи, всюду и теперь по самымъ поверхностнымъ даннымъ можно указать навѣрное, гдѣ онѣ находятся. Но правительство при всемъ своемъ недостаткѣ пока упорно игнорируетъ эти естественныя богатства, потому что высшіе мыслители его выразились нѣкогда, что не въ презрѣнномъ металлѣ заключается истинное богатство, а въ трудѣ и добрыхъ нравахъ. Въ Китаѣ существуетъ строгій законъ, чтобы никто не осмѣливался входить къ правительству съ представленіемъ мѣръ, могущихъ увеличить государственные доходы; тамъ и понятія не имѣютъ о такихъ налогахъ, которые практикуются въ другихъ странахъ; тамъ ни купцы, ни лавки не платятъ ни гильдейскихъ повинностей, ни торговыхъ свидѣтельствъ. Тамъ нѣтъ акциза на вино, табакъ, сахаръ, чай и пр. Съ какой стати, говорятъ, оплачивать снова то, что получено изъ земли, за которую взятъ уже слѣдующій налогъ. Домохозяева всей столицы не вносятъ ничего на городское устройство; полиція не имѣетъ права приступить къ хозяину дома, чтобъ онъ поправилъ разрушившійся отъ дождей заборъ, починилъ тротуаръ, выставлялъ дворника. Поправляй, чини сама, скажетъ онъ ей, если тебѣ это нужно. Все это можетъ быть хорошо и правильно; однако съ тѣмъ ограниченнымъ бюджетомъ (80 милліоновъ въ полномъ размѣрѣ, который никогда не поступаетъ вполнѣ) трудно справиться съ издержками, жертвуемыми другими государствами на военную часть. Правительство могло бы увеличить ввозныя и вывозныя пошлины, но оно связано иностранными договорами, а чтобъ освободить себя отъ нихъ нужна сила. Такъ и выходитъ, что одно связано съ другимъ. Однако же нельзя не упомянуть, что Китай едва ли не единственная въ мірѣ блаженная страна, которая не обременена еще ни внутренними, ни иностранными долгами. Европейцы принуждали Китай силой открыть въ свою страну доступъ иностранцамъ—правительство ихъ не гонитъ, но они не долго удержатся и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ поселились, потому что китайцы начали отбивать у нихъ хлѣбъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе тѣхъ же насильственныхъ договоровъ, заставивъ китайское правительство снять запрещеніе своимъ подданнымъ выѣзжать изъ Китая, теперь сами договаривавшіеся, открывъ въ свои владѣнія доступъ китайцамъ, не знаютъ уже какъ отъ нихъ отдѣлаться. Прежде, какъ мы видѣли, китайская раса, преображенная въ варваровъ-номадовъ, двигалась на западъ; теперь она, снявъ маску, устремилась на востокъ и юго-востокъ, чтобы наполнить острова восточнаго океана и западные берега Америки. Я не думаю, продолжаетъ профессоръ, чтобъ гоненье на китайцевъ могло долго продолжаться вслѣдствіе экономическихъ и политическихъ причинъ. Притомъ китайцы такъ терпѣливы и вкрадчивы, что съумѣютъ сдѣлать себя необходимыми. Мнѣ кажется чрезвычайно страннымъ и неестественнымъ это отступленіе образованныхъ націй отъ выработанныхъ ими же экономическихъ условій. За что гонятъ китайцевъ? За то, что они предлагаютъ въ чужой странѣ, нуждающейся въ рукахъ, дешевый трудъ.—Китаецъ готовъ приняться за всякую работу: трудиться ли въ рудникахъ, прорывать туннели и каналы, строить дома и желѣзныя дороги; онъ оказывается отличнымъ мастеровымъ, швеею, даже прачкой. И во всѣхъ этихъ работахъ онъ беретъ цѣну вдвое, втрое меньше противъ существующей въ данной мѣстности. Какой же оттого вредъ, какой вредъ оттого, что онъ, сколотивъ своими мускулистыми руками нѣсколько десятковъ рублей, увезетъ ихъ на родину—оставивъ на вѣчное время плоды своей дѣя-

*) То же самое говоритъ Гюкъ и Габе о китайской промышленности.

тельности? Это гоненіе можетъ представить отличный случай къ заступничеству и вмѣшательству китайскаго правительства. Уже и теперь достаточно китайцевъ на островахъ Восточнаго океана, чтобъ при сильномъ флотѣ сдѣлать его китайскимъ моремъ. Недавнее участіе пекинскаго двора въ дѣлахъ Кореи показываетъ съ другой стороны, что оно не только можетъ современемъ отыскать своихъ подданныхъ гдѣ бы они ни жили, но что оно стремится возвратить свои права и на другія вассальныя земли: Кохинхину, Сіамъ, Бирманъ, Непалъ и Ладакъ. И какая дѣйствительно всемірная имперія можетъ представиться въ будущности отъ Алтая до Новой Голландіи включительно!

Намъ кажется, что другія правительства не умѣютъ справляться съ приходящими къ нимъ китайцами такъ, какъ справлялись съ ними въ древности обитатели нынѣшней Монголіи. Имъ надо стараться ихъ ассимилировать. Китаецъ нынѣ держитъ себя изолированно въ чужой землѣ и тѣмъ сохраняетъ свою національность потому, что туземцы его чуждаются и отталкиваютъ отъ себя. Онъ потому и думаетъ о возвратѣ на родину, что въ чужой землѣ нѣтъ у него подъ ногами твердой почвы. Онъ отъ природы земледѣлецъ, дайте ему клочокъ земли, и онъ можетъ сдѣлаться сыномъ новой родины. Съ какой радостью будетъ онъ посылать своихъ дѣтей въ туземную школу, за какую честь почтетъ онъ для себя право служить. Большая ошибка думать, что китаецъ неспособенъ превратиться въ туземца; онъ и на родинѣ готовъ былъ превратиться въ маньчжура, принялъ уже маньчжурскій костюмъ, сталъ было учиться маньчжурскому языку. Превращая китайцевъ въ туземцевъ, можно только отпарировать будущую опасность со стороны собственнаго Китая; съ помощью этихъ перерожденцевъ можно ослабить его и политическое и производительное вліяніе.

Итакъ, изъ всего сказаннаго можно вывести только одно. Предъ нами показалась пока еще только заря китайскаго прогресса, но настанетъ ли послѣ нея ясный разсвѣтъ, будетъ ли безоблачный день для Китая и очень бурный для остальнаго міра—это вопросъ будущности. Мы видимъ, что все будетъ зависѣть отъ китайскаго правительства, а ему представляется немало затрудненій и мы не можемъ еще утверждать, что оно твердо рѣшилось идти по пути необходимыхъ реформъ.

Можно положительно утверждать, что Китай имѣетъ всѣ данныя, чтобъ достигнуть самой высшей точки умственнаго, промышленнаго и вмѣстѣ политическаго прогресса. Его принципъ глубокаго уваженія къ наукѣ, стремленіе всего народа учиться съ необыкновеннымъ напряженіемъ, не стѣсняясь числомъ лѣтъ, показываетъ, что тамъ можетъ вырости нація самая образованная въ свѣтѣ, что она можетъ создать ученыхъ, которые могутъ не только разработывать науку сообща съ остальнымъ міромъ, но даже не остановятся на общемъ уровнѣ. Китайская ученость стараго времени, хотя и неудовлетворительна, но она пріучила ихъ къ критикѣ, къ глубокой тщательной разработкѣ предмета. Тысячелѣтнее существованіе націи, устроивавшей всю жизненную обстановку собственными средствами, собственнымъ соображеніемъ, придумываніемъ, обѣщаетъ, что и новѣйшія открытія другихъ народовъ по физическимъ предметамъ найдутъ въ нихъ усердныхъ продолжателей и изобрѣтателей.

Китайцы могутъ отличиться и въ артистическомъ, и художественномъ отношеніи. Далѣе, нѣтъ ремесла, нѣтъ промысла, нѣтъ ни одной торговой вѣтви, въ которой за китайца можно бы бояться, что онъ отстанетъ отъ другихъ. И такъ какъ все это будетъ сдѣлано тщательно и дешево, то міръ можетъ быть заваленъ китайскими товарами. Можетъ дойти дѣло даже до того, что китаецъ захватитъ всѣ рынки и промыслы всего свѣта.

Рука объ руку, или даже идя впереди этого движенія, можетъ возрости до неимовѣрной степени и политическое могущество Китая. Довольно сначала заселить всѣ находящіяся и теперь уже подъ властью Китая земли, какъ явится обширная имперія съ милліардомъ народа развитаго и дѣятельнаго. Захвативъ богатѣйшіе въ мірѣ острова Восточнаго океана, Китай въ одно и то же время можетъ угрожать Россіи и Индіи, Америкѣ и западной Европѣ. При силѣ у него достанетъ рѣшимости и усмирить непокорныхъ.

При такихъ условіяхъ Китаю можетъ принадлежать, конечно, въ міровой исторіи иная перспектива и роль, какую можетъ быть никто не ожидаетъ.

Намъ остается къ этой рѣчи ученаго прибавить нѣсколько словъ отъ себя. Свѣдѣнія о Китаѣ и условіяхъ его жизни, сообщаемыя знатоками и оріенталистами, наводятъ на многія серьезныя размышленія и вызываютъ новыя мысли. До сихъ поръ европейскій дилеттантизмъ и за нимъ масса quasi-просвѣщеннаго общества обыкновенно привыкла относиться къ Китаю съ презрѣніемъ. Это страна застоя, неподвижности, мертвая страна, страна деспотизма и бамбуковъ. Странѣ этой непредвидится лучшаго будущаго, это какое-то мертвое море народовъ, обреченное на неподвижность, безжизненность до конца вѣковъ. Это имя должно пугать Европу и составить антитезъ европейской идеѣ.

Нельзя не видѣть въ этомъ взглядѣ извѣстной односторонности и слѣда предразсудковъ.

Доселѣ никто не пожелалъ вдуматься въ судьбу этого много-милліоннаго населенія и уразумѣть его отношенія къ общечеловѣческому прогрессу. Люди, знакомившіеся основательно съ Китаемъ, неразъ отдавали ему дань удивленія. Таковы были о. Іакинфъ, Скачковъ, и другіе. Но этихъ людей, которые отдавали справедливость извѣстнымъ сторонамъ китайской жизни, заклеймили китаефилами, людьми окитаившимися вслѣдствіе долгаго пребыванія въ Китаѣ, и такъ сказать примѣнившимися къ китайской атмосферѣ. Европейскій дилеттантизмъ забылъ одно, что это были ученѣйшіе люди и болѣе чѣмъ кто либо размышлявшіе надъ китайской исторіей.

Сила рутины велика, она до сего времени господствуетъ во взглядахъ европейскаго просвѣщенія. Уваженіе только *своего* и пренебреженіе ко всему *чужому*, иноземному, также присущи европейцамъ. Это также своего рода китаизмъ. Онъ лежитъ въ корнѣ предразсудковъ у всѣхъ народовъ одинаково. Его приходится бояться въ европейскихъ взглядахъ не менѣе, чѣмъ въ китайскихъ. Для Китая онъ разрѣшился трагическою судьбою въ исторіи, онъ можетъ также отразиться и въ европейской исторіи. Милль уже подмѣтилъ этотъ китаизмъ въ Англіи. Европѣ, переживающей также политическіе и экономическіе кризисы, Европѣ, переживающей глубокую минуту раздумья, странамъ, обладающимъ буржазными инстинктами, подобно Китаю, массѣ, зараженной національнымъ самомнѣніемъ, не мѣшаетъ задуматься и остеречься отъ судьбы Китая.

Да избавитъ Богъ европейскія націи отъ этой участи. Чтобы избавиться ея, надо отрѣшиться однако отъ самомнѣнія и европейскаго китаизма.

Взявъ на себя обязанность знакомить русское общество съ судьбою Востока и Китая, мы именно стоимъ на почвѣ устраненія этихъ предразсудковъ и во имя того же европейскаго знанія и неустаннаго движенія человѣческаго прогресса желали бы расширить взглядъ на міровую жизнь и будущее азіатскихъ народовъ, которыхъ мѣшали изучать предубѣжденіе, невѣжество, нашъ собственный китаизмъ, но которые подлежатъ общимъ законамъ жизни и исторіи, и которыхъ не минуетъ возрожденіе.

ИВАНЪ ГАЛАНСКІЙ.

(Очеркъ изъ сибирской жизни).

Въ селѣ нашемъ *) было довольно поселенцевъ, пришлыхъ Богъ знаетъ откуда. Кое-кто изъ нихъ и обстроился, и хозяйствомъ обзавелся, и землю пахалъ, а кто доживалъ вѣкъ безроднымъ, одинокимъ бобылемъ. Никто изъ мужиковъ не зналъ, откуда они, да едвали кому и любопытно было знать это. „Живетъ человѣкъ тихо и смирно, ну, и живи себѣ! мѣста довольно". Конечно, если засѣдателю на глаза попался, выпоретъ безъ разговору, ну, и подарить придется, а то и другой разъ вспомнитъ... Никто изъ нихъ „не просилъ подъ окномъ", да нищихъ своихъ у насъ и не было. Побирались только прохожіе бродяги да новоселы изъ Россіи, по нашему „лапотники". Мужики не любили „рассейскихъ".

Среди поселенцевъ жилъ Иванъ Галанскій; съ виду онъ былъ страшный: старикъ, высокій, съ чернымъ какъ у цыгана лицомъ, съ длинными черными волосами и такой же бородой; на головѣ лохматая овчинная шапка, на ногахъ громадные сапоги. Одѣтъ онъ былъ въ длинную чернаго сукна „однорядку" (зипунъ), и ходилъ всегда съ „бадагомъ" (палкой) и разговаривалъ про себя. Можетъ быть это была молитва. Ребята страсть какъ боялись его и, когда онъ шелъ по улицѣ, убѣгали и прятались подальше. Матери стращали имъ неугомонныхъ крикуновъ. „Вотъ я те отдамъ дѣдушкѣ, такъ и будешь знать! Онъ те задастъ, Иванъ-отъ Галанскій.

Жилъ Галанскій на берегу рѣчки, на задахъ, въ крохотной землянкѣ. Въ ней было и тѣсно и темно; Галанскій только спалъ въ ней, и то въ дождь и холодъ, а все остальное время проводилъ на своемъ большомъ огородѣ. Огородъ былъ все для Галанскаго; онъ жилъ имъ и для него. Ну, и огородъ былъ, можно сказать, образцовый не для нашего только села, но и для мѣстовъ просвѣщенныхъ. Все въ немъ росло и росло хорошо на диво. Напримѣръ арбузовъ и дынь никто у насъ не видывалъ и не слыхивалъ, а Галанскій и ихъ ухитрялся выращивать, объ огурцахъ и говорить нечего; цвѣтовъ и въ Питерѣ такихъ не найдешь. Дѣвки побаивались его не меньше ребятъ, а насмѣливались и часто просили цвѣтовъ на вѣнки. Сахарный горохъ и тотъ отъ него узнали въ первый разъ. Но лучше и больше всего у него былъ лукъ, чеснокъ и капуста: это была его монета. На эти овощи онъ вымѣнивалъ и предметы пищи: печеный хлѣбъ, творогъ, молоко, вареную рыбу (говядину онъ не ѣлъ), и матеріалъ для одежи и готовыя рубахи, овчины, кожу. Бабы наши садили мало, росло у нихъ все плохо, у иной и капусты въ огородѣ не было, огурцы были совсѣмъ въ рѣдкость, даже слово „овощи" не было извѣстно. Галанскій своимъ огородомъ въ два-три года могъ обезпечить себя вполнѣ и надолго; но онъ былъ спеціалистъ и идеалистъ: отдавалъ свои произведенія почти задаромъ. Хлѣбъ ему всякій и такъ бы далъ, а онъ за ковригу беремя луку тащилъ, а за рубаху посконную, цѣной много-много въ рубль ассигнаціями (28 к. с.) отдавалъ до сотни кочановъ капусты. Да вѣдь какая капуста-то бывала! чуть не по пуду одна головка. Раза два въ недѣлю выходилъ Галанскій на село, обыкновенно уже вечеромъ; онъ несъ кому нибудь лукъ, чеснокъ, а возвращался съ хлѣбомъ и другими припасами. Во все лѣто Галанскій рѣдко покидалъ свой огородъ; но осенью каждый день его можно было видѣть нагруженнаго овощами. Онъ все старался роздать до морозовъ, а себѣ на зиму оставлялъ немного луку и чесноку, да картофеля. Ребятамъ онъ часто бросалъ стручья сахарнаго гороху и морковь по дорогѣ; а тѣ со страхомъ разсыпались отъ него. Побаивались его и большіе. Зимой въ большіе морозы Галанскій кое-когда приходилъ ночевать къ болѣе близкимъ мужикамъ, но утромъ уходилъ въ свою землянку и варилъ себѣ картофель, ѣсть съ другими онъ ни за что не садился и въ чужомъ домѣ никогда ничего не ѣлъ, какъ ни подчивали бабы.

Богъ знаетъ какой вѣры былъ Галанскій и какой націи, но русски не зналъ. Въ церковь Галанскій не ходилъ и къ попу подъ благословеніе не подходилъ, даже домъ попа обходилъ задами, хоть попадья и пеняла ему, зачѣмъ онъ къ ней не приходитъ за молокомъ, яйцами и прочимъ, только онъ едвали понималъ, а попадьѣ сильно хотѣлось залучить Галанскаго ради огородины и особливо чесноку и луку. „Я бы вѣдь ему заплатила, и что надо, дала бы", невпопадъ жаловалась она бабамъ, часто пользовавшимся продуктами Галанскаго.

Хоть въ церковь Галанскій и не ходилъ, а насчетъ колдовства было не слышно. Если кто по веснѣ приходилъ за сѣменами, али разсадой, Галанскій давалъ всегда все хорошее и рѣдко бралъ взамѣнъ яйца, творогъ, а деньги никогда. Кромѣ огорода Галанскій уходилъ иногда въ поле, собиралъ разныя травы. Травы онъ сушилъ и иногда давалъ больнымъ бабамъ, а больше самъ потреблялъ. Одна трава *) полюбилась бабамъ и ее стали сбирать и пить вмѣсто чаю. Когда Галанскій давалъ траву, дѣлалъ это просто, безъ всякаго колдовства, не „нашептывалъ". Бабы не боялись пить его траву и были увѣрены, что отъ нея хоть пользы и не получишь, за то ни порчи, ни новой болѣсти не будетъ. „Не такой человѣкъ, даромъ что Галанскій". Впрочемъ, вообще со стороны медицинской практики онъ не былъ въ ходу главное потому, что мало кто болѣлъ, „скудался". Кромѣ того, травы Галанскаго были безъ колдовства; притомъ онъ за нихъ ничего не бралъ, а ужъ какое же это лѣкарство, коли оно „ничего не стоитъ". Наконецъ, Галанскій не зналъ по русски, значитъ не могъ расхваливать, и клясться и божиться, что трава „добра", не на животъ, а на смерть.

*) Енисейской губ. Ачинскаго округа Ужурской волости, село Шарыпово.

*) Spirea filipendula odorata—Бѣлоголовникъ.

Жилъ, жилъ Галанскій тихо, смирно, но и онъ надѣлалъ хлопотъ нашимъ мужикамъ, „не тѣмъ будь помянутъ“. Царство ему небесное! Никто незнаетъ съ чего онъ и померъ: старость ли, боль ли какая у него была, или съ морозу замерзъ. Зимой это случилось съ нимъ въ самые „клящіе“ лютые морозы. Запримѣтилъ сосѣдъ, что Галанскаго давно не видно и слѣдовъ около землянки нѣтъ. Онъ и толкнись въ дверь; кой-какъ отперъ, всю снѣгомъ завалило и приморозило. Распахнулъ настежъ дверь и видитъ: Галанскій сидитъ на чурбакѣ около стѣнки, ровно куда идти собрался: въ шапкѣ, въ шубѣ, и въ рукавицахъ, и палка въ рукѣ. Сидитъ, а глаза зажмурены, будто спитъ. Мужикъ окликнулъ его: Иванъ! Иванъ! не тутъ-то было; Иванъ и голосу не подаетъ. Подошелъ ближе — мертвый, ни чуточки и не дышетъ... Перекрестился мужикъ „царство небесное“, побѣжалъ, скричалъ народъ; одинъ поодному сбѣжалась почти вся деревня. Любопытно было: сколько годовъ жилъ Галанскій и вдругъ померъ, многіе отъ роду и въ землянкѣ у него не были. Но мужикамъ было не до любопытства и они боязливо, почти шопотомъ стали толковать о жгучихъ вопросахъ. Какъ тутъ быть? Что теперь дѣлать, и ума не приложишь! Совсѣмъ растерялись. Ну, какъ попъ хоронить не станетъ? Ну, какъ прослышитъ начальство? у него вѣдь чутье на это, пріѣдетъ засѣдатель, лѣкарь, рѣзать, потрошить начнутъ!.. хоть пропадай совсѣмъ. Но первое замѣшательство мало по малу прошло; явилась надежда: „авось такъ обойдется“, авось попъ схоронитъ... Пришли къ попу, „такъ и такъ“, батюшка! вѣдь Галанскій намъ бѣды надѣлалъ!“ говоритъ одинъ. „Да и бѣды-то еще какой, неслыханной!“ вторитъ другой. „Лучше бы кажись человѣка убилъ!“ прибавляетъ третій. Потомъ всѣ загалдѣли разомъ: незнать, кого и слушать. Попъ стоялъ въ недоумѣніи: какую бѣду устроилъ Галанскій, и, ничего не придумавъ, спросилъ: „да вы говорите толкомъ ребята, какую же бѣду сдѣлалъ Галанскій“. „Какъ какую, лучше требовать нельзя! Умеръ! вотъ какую!“—Умерръ! протянулъ попъ... Ну, это совсѣмъ напрасно онъ сдѣлалъ. Совсѣмъ какъ есть некстати“—А то какже? и мы баемъ, лучше бы ему не помирать; какже это его догадало умереть и безъ напутствія? „Видѣлъ кто нибудь, какъ онъ кончился? Былъ тамъ кто у него при послѣднихъ минутахъ“?—„Кому тамъ быть-то, некому! и Спиридоно-тъ невзначай толкнулся къ нему; а кабы зналъ эку бѣду развѣ пошелъ бы“. „Такъ ты первый его увидалъ умершимъ“? спросилъ попъ Спиридона.

— „Я, батюшка, я, меня сунуло къ нему, не знать зачѣмъ, головушка горькая!“

— Какъ же это случилось, разскажи по порядку. Спиридонъ все разсказалъ по порядку, упомянулъ, что и „сѣрый котъ сидѣлъ въ ногахъ у Галанскаго, должно тоже мертвый“.

Выслушавъ разсказъ, попъ глубоко вздохнулъ и съ разстановкой проговорилъ: „Скоропостижно, безъ покаянія, безъ исповѣди и Св. Причастія; ни роду, ни племени“. Мужики замолкли; имъ вдругъ стало больно жалко Галанскаго: отчего бы его не похоронить? зачѣмъ безчестить человѣка — потрошить его пьяными руками? Попъ тоже не зналъ, какъ быть: и мужиковъ жаль, и съ начальствомъ возжаться не хочется, да и самому какъ бы въ бѣду не попасть: въ церковь не ходилъ, умеръ безъ покаянія.“

— „Что же дѣлать, ребята?“ Да что дѣлать? будь отецъ родной, вели могилу копать!“ — „Копайте и хороните, какъ знаете, а я отпѣвать не буду, не могу... Какъ его отпѣвать? сами посудите: въ церковь не ходилъ, умеръ скоропостижно безъ исповѣди и Св. причастія. Можетъ онъ и вѣры неправославной былъ.—„Нѣтъ, батюшка, должно Галанскій крещеный былъ: на стѣнѣ у него крестъ костяной виситъ... Да ты и не отпѣвай его по настоящему-то, а хоть молитву бы прочиталъ какую нибудь, все бы складнѣй было“... „Нельзя, братцы: Чинъ погребенія не шутка“.

Въ землянкѣ у Галанскаго нашли книгу съ крестомъ на корешкѣ. Показали попу, „это, говоритъ, нѣмецкая Библія.— Значитъ все одно што Евангелье, что въ церкви читаютъ, добавляли отъ себя мужики. Попа взяло раздумье и онъ за обѣдней „выпулъ частицу“ и помолился за упокой души новопреставленнаго раба Божія Іоанна.

Кромѣ книги у Галанскаго ничего не осталось. Фактъ смерти Галанскаго возбудилъ мужицкіе умы. Зашелъ вопросъ и о вѣрѣ... „А какой, братцы, вѣры былъ Галанскій“?

Мнѣнія раздѣлились; мужики знали собственно только двѣ вѣры, крещеную, русскую, и некрещеную, татарскую. Слыхали они кое-что и про жидовъ, только совсѣмъ не видали жидовъ и не могли сообразить какая это вѣра; даже и то, что жиды Христа распяли, знали немногіе. Поэтому одни думали, что Галанскій „должно и вѣры галанской“; другіе говорили „Богъ его знаетъ“. Но всѣ были согласны въ томъ, что галанская вѣра крещеная; потому у Галанскаго тоже былъ крестъ и Евангелье.

— „А видно много разныхъ вѣръ на свѣтѣ есть“? Какъ не много, конечно много: теперь вотъ наша вѣра, да татарскихъ до чорта, а тутъ вонъ еще галанская объявилась.

Мужики рады были хоть какъ нибудь избавиться отъ бѣды, схоронить Галанскаго. Кто побѣжалъ могилу копать, кто гробъ дѣлать; а нѣкоторые догадались, истопили баню, внесли туда покойника, оттаяли, расправили. Пришли старухи, обмыли и снарядили и крестъ его положили на грудь. Вечеромъ Галанскаго закопали, ссыльный Зеленскій съ чувствомъ пропѣлъ „Св. Боже“ и „вѣчную память“, прочиталъ „Отче нашъ“ и „Да воскреснетъ Богъ“. Мужики сумрачно молились, кой-кто изъ бабъ причитали. Небо заволокло тучами, поднялась мятель и снѣгъ засыпалъ и слѣпилъ глаза погребавшихъ. Могила засыпана, наступила ночь и тишина; только вѣтеръ свисталъ и бушевалъ на просторѣ, въ степи...

Весной развалилась землянка; а гдѣ пышно росли любимцы Ивана, тамъ задорно вылѣзли лопухъ, лебеда и крапива; скоро они заполонили весь огородъ. Заблудившійся теленокъ бродилъ по немъ, уныло мыча и недоумѣвая, что ущипнуть, и какъ выдраться изъ „арешьевъ“; свинья, флегматично хрюкая, не находила мѣста, гдѣ развалиться. Она было шла къ рѣчкѣ, да попала въ огородъ. Только цыплятамъ было приволье: и букашекъ вволю, и отъ глазастаго коршуна спасенье.

Мужики и бабы изрѣдка вспоминали Галанскаго, сидя на завалинкѣ, на солнцѣ, перебирая свои скудныя новости. Вспоминали и крестились, „царство ему небесное, говорили, добрый былъ человѣкъ“!

Жизнь этого человѣка прошла загадочно передъ сибирской деревней и осталась тайною, какъ много другихъ происходившихъ предъ ними жизней.

Сибирякъ Поповичъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Во Франціи нынѣшній министръ внутреннихъ дѣлъ Вальдекъ-Руссо готовитъ къ возобновленію парламентской сессіи два законопроекта: однимъ будутъ предложены карательныя мѣры противъ воззваній и возбужденія къ смутамъ, другимъ будетъ стѣснена свобода сходокъ на улицахъ, площадяхъ и паркахъ. Законопроекты эти создаются для успокоенія торговаго и промышленнаго класса. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство и противуположныя другъ другу по направленію политическія партіи, какъ напр. монархисты и республиканцы сходятся во мнѣніи о необходимости поднять матеріальное положеніе рабочаго населенія настолько, чтобъ устранить этотъ классъ отъ вліянія анархистовъ. Республиканцы полагаютъ, что обезпеченное въ кускѣ хлѣба населеніе не будетъ имѣть нужды идти подъ первое знамя, сулящее имъ лучшія экономическія условія,—монархисты заигрываютъ съ народомъ. Орлеанисты рѣшили выставить принца Омальскаго кандидатомъ въ сенаторы, въ городѣ Нанси. Ради оппозиціи республиканскому союзу, требующему пересмотра конституціи, образовался союзъ монархистовъ различныхъ партій, именующій себя „консервативнымъ“. Союзъ этотъ агитируетъ противъ программы „республиканскаго союза. Правительство выступило противъ республиканскаго проекта, находя его преждевременнымъ; говорятъ, что и въ провинціяхъ встрѣченъ онъ несочувственно. Возгорѣлась тщетная полемика; каждая изъ партій публикуетъ свои воззванія. Впрочемъ большинство газетъ дѣйствуетъ противъ монархистовъ, пророча имъ полную неудачу, тѣмъ болѣе, что настоящая дѣятельность ихъ слишкомъ прозрачна и сквозь нее свѣтится истинная цѣль. Лессепсъ, знаменитый строитель Суэзскаго канала, отправился въ Африканскія пустыни изслѣдовать свойство холмовъ, отдѣляющихъ Сахару отъ Атлантическаго океана.

— Англійскій парламентъ открылъ свои засѣданія и занимается ирландскимъ вопросомъ, обострившимся въ послѣднее время. Въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи хроника преступленій постоянно обогащается новыми фактами. Въ Ливерпулѣ на пароходѣ, прибывшемъ изъ Ирландіи, найденъ ящикъ съ взрывчатыми веществами и адскими машинами; жены англійскихъ министровъ получили посылки съ зараженнымъ бѣльемъ; въ Дуврѣ сдѣлана попытка взорвать на воздухъ станцію юго-восточной желѣзной дороги, причемъ лица, намѣревавшіяся совершить взрывъ пойманы съ поличнымъ, аресты продолжаются. Личность извѣстная подъ псевдонимомъ „нумера перваго“ бѣжала въ Мексику, съ которою Англія еще не заключила договора о выдачѣ преступниковъ. Переговоры съ Америкою на этотъ счетъ прекращены. Самый парламентъ усиленно охраняется, многіе члены замедлили свое прибытіе. Допуская возможность втораго взрыва, какъ народные представители, такъ и общество волнуется. Въ Бирмингамъ посланы войска изъ опасенія какой-нибудь катастрофы со стороны феніевъ за арестъ нѣкоторыхъ изъ вождей ихъ партіи. За Ливерпулемъ, какъ пунктомъ сношенія съ Америкою, учрежденъ строгій надзоръ. Министръ внутреннихъ дѣлъ и начальникъ полиціи получаютъ множество писемъ угрожающаго свойства. Въ парламентѣ преобладаетъ антигуманное настроеніе въ отношеніи ирландцевъ. Внесенъ проектъ о прорытіи туннеля подъ Ламаншемъ.

— Въ Германіи не безъ злорадства слѣдятъ за положеніемъ дѣлъ во Франціи и ожидаютъ промышленнаго кризиса, который по мнѣнію нѣмцевъ долженъ наступить вслѣдствіе невѣжества французскихъ мануфактуристовъ во всемъ, что касается заграничныхъ рынковъ, а также вслѣдствіе неразумнаго поведенія рабочихъ, помышляющихъ только о повышеніи своихъ заработковъ. Что-же касается своихъ собственныхъ неудачъ по вопросамъ экономическимъ, то прусское правительство приписываетъ ихъ парламенту, противодѣйствующему якобы благимъ предначертаніямъ князя Бисмарка. Поговариваютъ, что канцлеръ сильно озабоченъ идеею ослабить дѣятельность парламента и его власть и силу. Для этого будто-бы будетъ возстановленъ государственный совѣтъ, который хотя и не отмѣненъ, но уже давно не функціонируетъ. По предположенію князя Бисмарка, это учрежденіе займется изготовленіемъ и разсмотрѣніемъ законопроектовъ, и тѣмъ облегчитъ задачу парламента и министровъ.

— Турецкое министерство подало въ отставку, такъ какъ султану было сообщено, что нѣкоторые министры и высшіе придворные чиновники берутъ „бакшишъ“. Султанъ не принялъ просьбу. Хереддину-пашѣ предложенъ постъ верховнаго визиря; тотъ изъявилъ согласіе, но поставилъ условіемъ слѣдующія реформы: введеніе отвѣтственности министровъ, созваніе палаты депутатовъ, упраздненіе всѣхъ коммисій, обсуждающихъ проекты министровъ, немедленное осуществленіе коренныхъ реформъ, обширныя общественныя сооруженія съ привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ; уменьшеніе личнаго состава чиновниковъ, правильную уплату жалованья лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ; назначеніе всѣхъ служащихъ Портою, а не сералемъ; немедленное рѣшеніе вопроса объ отношеніи Порты къ султану и пр. Султанъ отвергъ эту программу, какъ слишкомъ либеральную. Находясь въ безвыходномъ финансовомъ положеніи, Порта вспомнила о нѣкоторыхъ статьяхъ берлинскаго договора, гдѣ говорится, что Сербія, Черногорія и Греція, въ замѣнъ уступки имъ турецкихъ территорій, обязаны принять на себя извѣстную часть турецкаго государственнаго долга. Кромѣ того Порта помышляетъ о точномъ опредѣленіи ежегодной дани съ Болгаріи. Княжества, какъ Болгарія немирятся съ этими требованіями. Въ Бѣлградѣ, Аѳинахъ и Цетинье оставляютъ ноту Порты безъ отвѣта.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ Петербурга, что по списку, всѣхъ приглашенныхъ иностранныхъ государей на торжество коронаціи, въ Москвѣ, насчитывается, съ ихъ свитами, до двухсотъ человѣкъ. На такое число лицъ министерство Двора заготовляетъ, въ настоящее время, въ Москвѣ помѣщеніе. Всѣ приглашенные принцы также будутъ имѣть готовое помѣщеніе.

— Заявлено прибытіе на коронацію слишкомъ тридцати заграничныхъ корреспондентовъ, преимущественно нѣмцевъ и англичанъ.

— Почтовымъ департаментомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы почтовыя учрежденія повсемѣстно закрывались для публики въ дни Тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, въ день Обрѣзанія Господня (Новый годъ), въ день Богоявленія, въ первый и во второй дни праздника св. Пасхи, въ день св. Троицы и въ первый день праздника Рождества Христова.

— „Новое Время“ слышало, что надняхъ принята мѣра первостепенной важности: отмѣнены существовавшія доселѣ ограниченія для раскольниковъ по отправленію ими богослуженія. Исключеніе сдѣлано только для скопцовъ и нѣкоторыхъ другихъ сектантовъ, которые принадлежатъ къ вреднымъ раскольничьимъ толкамъ.

— Государственымъ совѣтомъ положено въ Якутской и Приморской областяхъ Восточной Сибири учредить съ 1-го іюня 1883 г. должности вице-губернаторовъ съ возложеніемъ на нихъ, сверхъ предсѣдательствованія въ областныхъ правленіяхъ, также обязанностей, указанныхъ въ статьяхъ 588 и 589 учрежденія управленія сибирскихъ губерній и областей (свод. зак., т. II, ч. II, по прод. 1876 года).

— 21-го марта въ Тифлисѣ скончался членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ князь Григорій Дмитріе-

вичъ Орбеліани. Вся служба покойнаго, какъ боевая, такъ и административная, принадлежала кавказской арміи и Кавказскому краю, коего онъ былъ уроженецъ.

— Бывшій предсѣдатель комитета министровъ графъ П. А. Валуевъ, боленъ. Здоровье графа ухудшилось вслѣдствіе удара, нанесеннаго графу смертью его супруги.

— 26 го марта, скончался отъ чахотки К. А. Скачковъ, вся почти долголѣтняя служба котораго была посвящена дальнему Востоку, именно Китаю, гдѣ покойный, по окончаніи курса наукъ въ восточномъ отдѣленіи ришельевскаго лицея, провелъ болѣе тридцати лѣтъ, занимая разныя должности, между прочимъ, должности консуловъ въ Чугучакѣ и Тянь-цзинѣ и генеральнаго консула въ Шанхаѣ. Только разстроенное здоровье заставило его покинуть любимыя занятія и принять въ Петербургѣ мѣсто старшаго драгомана въ азіатскомъ департаментѣ.

— По словамъ „Нов. Врем.“, коммисіею подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова выработанъ проектъ переформированія института урядниковъ. Говорятъ, что существующіе теперь въ уѣздахъ и деревняхъ конные урядники будутъ упразднены и на мѣсто ихъ, для надзора за порядкомъ и общественною тишиною, будутъ назначены особые полицейскіе чины, которые также будутъ подчинены мѣстнымъ становымъ и исправникамъ. Всякому частному лицу, которое пожелаетъ въ своемъ имѣніи содержать такого служителя на свой счетъ, будетъ это разрѣшаемо съ тѣмъ, что каждый изъ нихъ будетъ подчиненъ исправнику.

— По словамъ „Моск. Вѣд.“, слѣдствіе по дѣлу бывшаго директора почтоваго департамента, тайнаго совѣтника Перфильева, надняхъ будетъ окончено. Оно производится слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ, подъ наблюденіемъ товарища прокурора судебной палаты, г. Поскочина. Какъ слышно, обвиненіе въ подлогѣ устранено. Осталось обвиненіе въ растратѣ казенныхъ и общественныхъ суммъ, причемъ весь растраченный капиталъ внесенъ въ государственное казначейство, но уже по обнаруженіи преступленія. Это, какъ извѣстно, влечетъ за собою примѣненіе 345 ст. Ул. о Нак., т.-е. исключеніе изъ службы. Все слѣдственное производство будетъ препровождено въ первый департаментъ правительствующаго сената, который разсмотритъ его въ качествѣ обвинительной камеры. Опредѣленіе департамента будетъ затѣмъ обращено въ обвинительный актъ. Самое же судебное разбирательство по дѣлу г. Перфильева будетъ происходить въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ сената.

— Въ непродолжительномъ времени будутъ разсматриваться, по словамъ „Нов. Врем.“, положеніе и правила относительно государственныхъ имуществъ на Кавказѣ. Предполагается, впредь до организаціи въ губерніяхъ и областяхъ края управленій государственныхъ имуществъ на общихъ для всей имперіи основаніяхъ и до разрѣшенія вопроса объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ казенныхъ крестьянъ и колонистовъ, имѣть на Кавказѣ уполномоченнаго съ однимъ при немъ помощникомъ изъ чиновъ корпуса лѣсничихъ. Свои соображенія по благоустройству государственныхъ имуществъ, о развитіи сельско-хозяйственной промышленности въ краѣ, уполномоченный будетъ представлять министру не иначе, какъ съ заключеніемъ главноначальствующаго.

— Какъ слышало „Нов. Время“, отъѣздъ князя Дондукова-Корсакова къ своему посту на Кавказъ послѣдуетъ въ первой половинѣ будущаго мѣсяца, тотчасъ по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ проектовъ, изготовленныхъ при его непосредственномъ участіи, по организаціи административныхъ и иныхъ учрежденій на нашей кавказской окраинѣ.

— „Русскому Курьеру“ сообщаютъ, что при введеніи въ дѣйствіе вновь проектируемой пошлины на заграничные паспорты, рѣшено освободить отъ пошлины: 1) лицъ, отправляющихся за границу по распоряженію правительства на счетъ академій, университетовъ и высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній для усовершенствованія себя въ наукахъ и художествахъ; 2) обыватели или временно-пребывающіе въ Закавказскомъ краѣ армяне и мусульмане, при отлучкахъ ихъ въ опредѣленныя персидскія и турецкія области, а равно магометане таврической губерніи всѣхъ сословій, при отправленіи для богомолья въ Мекку, и 3) семейства чиновниковъ, отправляющихся за границу на постоянную службу, въ качествѣ пословъ, посланниковъ, секретарей и священнослужителей при русскихъ церквахъ.

— Въ концѣ минувшаго года наши газеты сообщали объ организующемся у васъ кружкѣ для устройства и содержанія женскихъ учебныхъ мастерскихъ и профессіональныхъ школъ на коммерческихъ началахъ. Въ настоящее время, по словамъ „Новостей“, кружокъ этотъ окончательно сформировался и 25-го марта, у одной изъ учредительницъ, Л. М. Бѣляевой, состоялось предварительное совѣщаніе учредителей кружка для выработки основныхъ положеній устава кружка, который положено наименовать:—„Первымъ русскимъ товариществомъ женскихъ учебныхъ мастерскихъ и профессіональныхъ школъ“.

— Въ министерствѣ финансовъ возбужденъ вопросъ о необходимости, въ скорѣйшемъ времени, производства повсемѣстно ревизіи таможенныхъ учрежденій (Моск. Вѣд.).

— По словамъ Русскаго Инвалида, общая численность нашей арміи въ 1882 г. состояла изъ 39,050 офицеровъ и 812,484 нижнихъ чиновъ.

— Всѣ подготовительныя работы, необходимыя для открытія крестьянскаго земельнаго банка, нынѣ вполнѣ закончены, какъ передаетъ „Новое Время“.

— На 28-е марта въ судебномъ засѣданіи особаго присутствія правительствующаго сената, для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го ноября 1881 года положенія комитета министровъ (пункты б и в, статьи 17 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія) при закрытыхъ дверяхъ присутствія, назначено къ слушанію дѣло о дворянинѣ Юріѣ Богдановичѣ, 17-ти лицахъ, между прочимъ о сынѣ священника Яковѣ Стефановичѣ, дочери священника Надеждѣ Смирницкой, крестьянинѣ Антонѣ Борейшѣ, ветеринарномъ врачѣ Александрѣ Прибыловѣ, женѣ его Раисѣ Прибыловой, Маріи Юшковой, и друг. по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 9, 13, 241 242, 243, 249, 291, 318, 1,454 и 1,647 стт. ул. о нак. и 808 ст. XIV т. уст. о ссыльныхъ.

— „Оренб. Листокъ“ передаетъ, 10-го марта, что дума единогласно постановила открыть въ Оренбургѣ реальное училище съ ежегодной субсидіей изъ городскихъ суммъ въ количествѣ 8,500 рублей, если казна дастъ остальную сумму по штатамъ училища, причемъ предположено обратиться за содѣйствіемъ по содержанію училища къ уфимскому губернскому земству, а также къ оренбургскому казачьему войску и къ управленіямъ киргизами Тургайской и Уральской областей.

— Изъ Томска пишутъ „Русск. Вѣд.“: Знаменитые гг. Макшеевъ и Бушъ уже прибыли въ Томскъ. Въ матеріальныхъ средствахъ къ жизни они, насколько можно это замѣтить, не особенно нуждаются.

— Въ Бахчисараѣ вскорѣ будетъ издаваться, на татарскомъ языкѣ, газета Переводчикъ, подъ редакціей мѣстнаго городскаго головы, г. Гаспаринскаго.

— Газетѣ “Врачъ“ пишутъ изъ Омска, что, по настоянію д-ра Путилова, производится слѣдствіе о безпорядкахъ по хозяйственной части въ Омскомъ военномъ госпиталѣ.

— По имѣющимся даннымъ „Новости“ сообщаютъ, что въ большинствѣ петербургскихъ ученыхъ обществъ число членовъ, сравнительно съ предшествовавшими годами, уменьшилось. Въ особенности много членовъ убыло въ с.-петербургскомъ отдѣленіи для содѣйствія русскому торговому мореходству, въ которомъ около половины членовъ не производятъ взносовъ. Исключеніе составляетъ только русское техническое общество, въ которомъ число членовъ продолжаетъ значительно возрастать.

БИБЛІОГРАФІЯ.

The Geography of British India, political and physical: by George Smith.— London. 1882.

Въ самомъ концѣ прошлаго 1882 года европейская литература обогатилась двумя сочиненіями объ Индіи такого достоинства, что въ журналѣ, посвящаемомъ изученію Востока, ихъ невозможно пройдти молчаніемъ. Одно изъ нихъ есть VIII томъ извѣстной «Всеобщей Географіи» Реклю, описывающій южную Азію вообще; другое—спеціальный трактатъ объ англійской Индіи, скромно названный авторомъ «The students' manual of Geography of British India», но на самомъ дѣлѣ представляющій справочную книгу для ученаго и государственнаго человѣка, интересующагося предметомъ. Оба сочиненія, можно сказать, дополняютъ другъ друга. Одно, Реклю, есть нѣсколько скороспѣлая, но блистательно написанная и богато украшенная рисунками компиляція высокодаровитаго, кабинетнаго ученаго, который самъ не видалъ описываемой страны; другое—Смита, есть нѣсколько сухой, скромно изданный, но чрезвычайно дѣльный плодъ двадцатилѣтнихъ трудовъ человѣка, который долго служилъ въ Индіи и изучалъ ее не только по книгамъ, а и de visu. Такъ какъ о сочиненіи Реклю общественное мнѣніе уже установилось давно; то мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ предпочтительно о книгѣ Смита. Это компактный томъ въ 556 страницъ, очень сжатыхъ изложенія и печати, снабженный всѣмъ, что нужно для пользованія имъ и для продолженія, при помощи его, болѣе обширнаго ознакомленія съ Индіею, именно алфавитнымъ указателемъ, картами и обзоромъ литературы, котораго не пожелалъ дать Реклю, вѣроятно потому, что въ теченіи одного года и нельзя было таковаго составить. Англійскій авторъ раздѣлилъ свою книгу на двѣ части; въ первой онъ описываетъ британскую Индію и вассальныя владѣнія англичанъ по частямъ, соотвѣтственно политическому дѣленію, предпославъ лишь краткія общія свѣдѣнія о положеніи страны, ея населеніи, политическомъ составѣ и пр.; во второй изучаетъ физическую природу Индустана и другихъ англо-азіатскихъ владѣній. Послѣдняя часть, очень небольшая, хотя и дѣльная, можетъ быть до извѣстной степени замѣнена книгой Реклю, который, какъ физико-географъ преимуществу, далъ много прекрасныхъ страницъ о топографіи, геологіи, климатологіи, ботаникѣ, зоологіи и антропологіи Индіи; но что до первой, такъ сказать справочной по политической географіи и статистикѣ, то она полнѣе и удобнѣе для пользованія, чѣмъ трудъ французскаго географа.—Авторъ охотно слѣдуетъ сравнительной методѣ изученія, т. е. для вящшаго запечатлѣнія въ умѣ читателя приводимыхъ имъ численныхъ и другихъ данныхъ сопоставляетъ ихъ съ тѣми, которыя относятся къ Европѣ и слѣд. извѣстны каждому образованному человѣку.

Было бы очень желательно имѣть переводъ сочиненія Смита на русскій языкъ, наравнѣ съ учебникомъ «Исторіи Индіи» Медауса Тэйлора. Намъ нѣтъ возможности и даже надобности читать по русски классическія творенія объ Индустанѣ, принадлежащія Миллю, Унгеру, Гёнтеру и пр., по причинѣ ихъ значительнаго объема; но такія книги, какъ Смита и Тэйлора, могли бы стать настольными для многихъ русскихъ, незнакомыхъ съ англійскимъ языкомъ, но интересующихся предметомъ. Богатство содержанія «Учебника Географіи Индіи», можно быть увѣреннымъ, понравилось бы всѣмъ, за исключеніемъ развѣ любителей реторическаго пустословія. Быть можетъ даже, увидѣвъ на русскомъ языкѣ описаніе Индіи, которую англичане начали покорять всего 125 лѣтъ назадъ, а теперь изучили лучше многихъ частей Европы,—кто нибудь изъ русскихъ ученыхъ занялся бы и составленіемъ описанія Сибири, которою мы владѣемъ уже болѣе трехъ столѣтій и которой единственное систематическое описаніе, покойнаго Гагемейстера, почти недоступно современному поколѣнію, да и всегда составляло секретъ для публики, а отчасти и для самого почтеннаго автора, который никогда въ Сибири не бывалъ, а писалъ то по К. Риттеру, т. е. не по оригинальнымъ источникамъ, а то по статистическимъ вѣдомостямъ полиціи, то по матеріаламъ завѣдомо ненадежнымъ. Велика была бы ученая и гражданская заслуга писателя, который бы у насъ обнародовалъ «для студентовъ» географію азіятской Россіи, какъ Смитъ то сдѣлалъ съ географіей азіятской Англіи. Только возможно ли это? и много ли найдется «студентовъ», т. е. молодыхъ людей готовыхъ изучать Сибирь прежде, чѣмъ ѣхать туда для составленія карьеры? И еще стоитъ ли предаваться такому изученію, такъ какъ многолѣтній опытъ доказалъ, что знаніе русской Азіи и ея интересовъ быстро ставитъ молодыхъ людей въ опасную для нихъ оппозицію къ мѣстнымъ авторитетамъ и приводитъ къ нравственной усталости, неизбѣжному послѣдствію энергической, по безплодной борьбы за идеи?...

М. Венюковъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 29 марта. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. $23^{29}/_{32}$ пенс. за рубль, на Парижъ 252 сант., на Гамбургъ 204 пфен. Полуимперіалы 8 р. 23 к.; рубли серебр. 1 р. 34; 5% бил. Госуд. Банка 1 вып. $96^{1}/_{8}$, 2 вып. $92^{7}/_{8}$, 3 вып. $92^{1}/_{2}$, 4 вып. $92^{1}/_{4}$, 5 вып. $92^{1}/_{4}$. Восточный заемъ 92. Первый выигр. заемъ $220^{1}/_{2}$, второй выигр. заемъ $210^{1}/_{4}$. Обл. Спб. гор. кред. общ. $87^{1}/_{8}$, облиг. Моск. гор. кред. общ. $86^{1}/_{2}$, Закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. 133. $5^{1}/_{2}$% рента $99^{7}/_{8}$, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 91. 6% Закл. лист. Тульск. зем. банка $93^{1}/_{4}$, закл. лист. Московск. зем банка 97, закл. лист. Харьковск. зем. банка $92^{1}/_{2}$, закл. лист Сарат.-Симбир. зем. банка 85. Акц. Спб. уч. ссуд. банка 452, акц. Волжск.-Камск. част. ком. банка 435, акц. Русск. для внѣшн. торг. банка 266, акц. Сибир. торг. банка 345, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 51, акц. Саратовск.-Симб. зем. банка 25, акц. Русск. общ. Парох. и Торг. 755, акц. парох. общ. „Самолетъ“ 215, акц. парох. общ. „Кавказъ и Меркурій“ 456, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. $259^{1}/_{2}$, акц. Юго-Запад. ж. д. $96^{1}/_{2}$, акц. Гряз.-Царицын. ж. д. $94^{1}/_{4}$, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 60. Настроеніе биржи съ курсомъ тихое изъ бумагъ въ требованіи билеты выигр. займовъ по $220^{1}/_{2}$ и $210^{1}/_{4}$ и закл. лист. общ. взаим. позем. кред. (металл.) по 133. Дисконтъ $5^{1}/_{2}$—7%, въ Лондонѣ 3, въ Парижѣ 3, въ Гамбургѣ 4.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО ОРУЖІЯ

ЭД. БОГД. ВЕНИГА.

С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 26.

Рекомендуется для Сибири:

Большой выборъ *охотничьихъ двуствольныхъ ружей* заряжающихся *съ дула* отъ 35 р. до 50 р., высшаго качества отъ 60 до 175 р. Ружья заряжающіеся съ казенной части центральнаго боя отъ 75 р. до 125 р., такіе же центральнаго воспламененія отъ 150 до 250., новыя латунныя гильзы 6 р. сотня, охотничьи ружья *Наватни*, провѣренные и патентованные отъ 150 р. до 600 р. Двухстволные штуцера отъ 250 р. до 400 р., новые двухстволные ружья *Пипера*, стволы стальные высверлены изъ цѣльнаго металла отъ 135 р. до 165 р., скорострѣльныя винтовки, американская магазинная Винчестера 85 р., *одноствольная малопульная винтовка съ вычными стальными патронами*, особенно удобная *для сибирскихъ охотниковъ въ тайгѣ*, цѣна 33 р., патроны по 65 к., пульная форма 3 р. 50 к., на пересылку: винтовки и 20 гильзъ прилагать за 20 фунтовъ. Вѣсъ винтовки $7^{1}/_{4}$ ф., длина $23^{1}/_{2}$ верш., на 200 шаговъ. Въ томъ же магазинѣ карабины, револьверы отъ 15 до 40 р. Охотничьи принадлежности.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНІЯ.

(КЪ 300-ЛѢТІЮ СИБИРИ).

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

1882 г.

Цѣна 3 руб.

Подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“, выписывающіе эту книгу черезъ редакцію, пользуются уступкой 20%.

С.-Петербургъ. Типографія **Кесневиля и Балашева**, Надеждинская ул., д. № 39. Редакторъ-Издатель **Н. М. Ядринцевъ.**